

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА**

КАФЕДРА НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ
ФРАНЦУЗСКОГО ПОДРОСТКА**

магистерская диссертация
обучающейся по направлению подготовки
44.04.01 Педагогическое образование
группы 02051683 заочной формы обучения
АРХАНГЕЛЬСКОЙ Арины Владимировны

Научный руководитель
д.филол.н., профессор
Седых А.П.

Рецензент
руководитель аппарата ректора
к.филол.н., доцент кафедры иностранных
языков Института экономики и
менеджмента БГТУ им. В.Г Шухова
Куган Е.И.

БЕЛГОРОД 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Теоретические предпосылки изучения личности подростка	
1.1. Языковая личность подростка как объект лингвистического исследования	8
1.2. Лексико-семантические характеристики молодёжной коммуникации	19
1.3. Концепт «подросток» в национальной лингвокультуре	30
1.4. Выводы	44
Глава II. Типологические особенности коммуникации языковой личности французского подростка	
2.1. Лексико-семантические особенности французского молодежного аргю	47
2.2. Молодежный дискурс в тематическом аспекте	64
2.3. Национально-культурный компонент аргю французской молодежи	80
2.4. Выводы	90
Заключение	92
Литература	96

Введение

В языке репрезентируются менталитет, культура и традиции нации. Они непрерывно изменяются под влиянием разнообразных факторов. Глобальные изменения отмечаются в языке в данный момент, так как современные средства коммуникации и другие достижения технического процесса и результаты всемирной глобализации не могут не оставить свой след в развитии национального языка.

Данная работа посвящена описанию характерных черт современного французского молодежного аргю. Наиболее изменчивым отмечается лексический уровень, нежели другие уровни языка. Данная мысль находит подтверждение в словах С.И. Ожегова. Он писал: «Каждый новый этап в развитии общественной жизни накладывал свой отпечаток на словарный состав языка. С каждым новым этапом развития появлялись новые слова и выражения, изменялись значения, выпадали из словарного состава устаревающие слова» [Ожегов, 1974: 168].

В связи с присущей языку динамичностью и изменчивостью, возрастает интерес к изучению особенностей дискурса и языковой личности, что и обуславливает, с другой стороны, сложность исследования.

Французский язык не является исключением и широко исследуется российскими и зарубежными учеными [Арутюнова 1990; Барт 1994; Якубинский 1986; Бенвенист 1974; Красных 2003; Миронова 1997; Шейгал 2004; Карасик 1999, 2000; Михайлова 1999].

Нам представляется интересным социолингвистический подход в исследовании языка, так как он позволяет приблизиться к пониманию общественного сознания как нации в целом, так и определенной социальной группы внутри нее. Поэтому мы ставим перед собой цель проанализировать ключевые черты языковой личности представителя одной из самых интересных для исследования групп – молодежи.

Лингвисты определяют аргю как один из ведущих факторов –

репрезентаторов коммуникации в молодежной среде. Молодежный язык, а, значит, и арго, пожалуй, как и сам стиль жизни представителей этой социальной группы, подвергается многочисленным модификациям, на которые имеют влияние различные внешние факторы.

Актуальность исследования обуславливается его направленностью к молодежному языку. Данное направление, в силу своих особенностей, упомянутых нами выше, недостаточно изучено, несмотря на возросший к нему интерес языковедов. Молодежный язык является перспективной областью исследований. В современной лингвистике отдается приоритет описанию молодежной речи с точки зрения мыслительной деятельности. Французское арго становится своеобразным связующим звеном между литературным языком и ненормативным. Изучение дискурса молодого поколения представляется перспективным с точки зрения прогностики тенденций развития социолектов. При этом важно принимать во внимание особенности мышления молодежи.

Объект исследования – язык французской молодежи, языковая личность французского подростка.

Предмет исследования – арготизмы, употребляемые молодым поколением французов в процессе коммуникации.

Целью исследования является лингвистическое и лингвокультурологическое изучение и описание основных особенностей языковой личности французского подростка.

Автором выдвигается **гипотеза** о наличии национально-культурных признаков языковой личности, характерных для представителей молодежной группы в рамках страны изучаемого языка, влияющие на формат коммуникации внутри данной группы и на изменения в структуре национального французского языка в целом. Французское молодежное сообщество восприимчиво к модернизации и трансформации окружающего мира и, в том числе, под влиянием иных личностных факторов, активно вербализует происходящие явления через призму своего мировосприятия, прибегая к использованию арго, которое являет собой одну из ключевых

характеристик молодежного дискурса, а, следовательно, и языковой личности подростка.

В соответствии с целью исследования в дипломной работе ставятся следующие **задачи**:

1. Изучить теоретическую базу, посвященную исследованию языковой личности;
2. Выявить основные лексические, грамматические особенности, тематические предпочтения и способы манифестации социально-культурной принадлежности в молодежной коммуникации;
3. Описать характерные черты языковой личности французского подростка.

Методологическую базу исследования составляют работы в области лингвистики и лингвокультурологии [Арутюнова 1993; Барт 1994; Береговская 1995; Бенневист 1974; Ахманова 1966; Гак 1994; Карасик 1996; Нерознак 1996; Седых 2013; Химик 2000; Караулов 1989; Хомяков 1992; Гумбольдт 1984; Красных 1997; Sainean 1907; Guiraud 1956].

Эмпирическим материалом исследования послужили факты речи из устной и письменной коммуникации французской молодежи, словари арго и публикации в сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что данное исследование направлено на изучение вербального отражение мира представителей молодежной группы во Франции. Исследование в области коммуникации молодежи вносит существенный вклад в социолингвистику французского языка, дает представление о функционировании современного молодежного арго. Сравнительно новым является используемый многоуровневый подход к исследованию языкового материала и языковой личности подростка.

Теоретическая значимость исследования состоит в применении комплексного изучения французской молодежной языковой личности: в нем описаны типологические особенности языка и языковой личности

французского подростка. Данные, полученные в результате проделанной работы, могут быть использованы в дальнейшей разработке более комплексного и глубокого описания арготирующей французской языковой личности, в том числе ее когнитивных особенностей.

Практическая значимость результатов проведенного исследования видится в том, что данный материал может быть использован в преподавании курса общего языкознания, различных спецкурсов по лингвокультурологии и прагматике, что важно в практике филологов, переводчиков, теоретиков преподавания иностранных языков. Исследования в области языковой личности и коммуникации даёт возможность использовать основные положения исследования в педагогике и психологии.

Апробация работы и публикации. По теме диссертации были подготовлены и прочитаны доклады на российских научных конференциях и семинарах: «Национальные языки и культуры в эпоху глобализации» (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2015» (г.Белгород, 2015 г.) и «Студенческая весна – 2016» (г.Белгород, 2016 г.); Международная научная конференция «Лексикография и коммуникация – 2017» (г.Белгород, 2017 г.). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 3 публикациях.

Характер исследуемого материала и задачи работы определили композицию настоящей работы, которая состоит из введения, двух глав и заключения.

Во **Введении** даётся общая характеристика работы, обосновывается актуальность выбора объекта и предмета исследования, обозначаются основные цели и задачи, указываются методы исследования поставленной проблемы, отмечается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **Первой главе** рассматривается понятие языковой личности подростка в лингвистике, исследуется арго, его характерные особенности, причины его употребления, способы образования новых арготических лексических единиц, рассматривается концепт «подросток» в национальной лингвокультуре.

Во **Второй главе** анализируются лексические, семантические, грамматические и коммуникативные особенности молодёжного дискурса, описываются особенности употребления арготических единиц, приводятся основные тематические предпочтения в речи молодых французов и дается анализ речевых образцов, что делает возможным заключить о ключевых характеристиках французской языковой личности подростка.

В **Заключении** подводятся основные итоги и излагаются результаты проведённого исследования.

ГЛАВА I. Теоретические предпосылки изучения личности подростка

1.1. Языковая личность подростка как объект лингвистического исследования

В современном языкознании наиболее активным и динамично развивающимся направлением изучения коммуникативной деятельности является антропоцентрический подход. Иными словами, в центре научных исследований все чаще оказывается человеческая личность. В данной исследовательской парадигме ключевым становится понятие языковой или коммуникативной личности.

Согласно данному подходу, акцент ставится на способности языка отражать состояние внутреннего мира личности, оказывать воздействие на поведение людей, а также на формирование их мировидения и жизненных ценностей.

В связи с возникшей в последнее время тенденцией к синтезу знаний различных областей науки, можно утверждать, что понятие **«языковая личность»** обладает междисциплинарной значимостью, так как в его значении преломляются социологические, психологические и философские взгляды на совокупность общественно значимых качественных свойств личности. **В этом плане, термин «языковая личность» изучается в различных аспектах в рамках ряда гуманитарных парадигм.**

В **общественных науках** личность определяют как специфическое качество индивида, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельности людей и коммуникации, и как субъект, наделенный этим качеством, - социализированный индивид [Тимофеев 1971], общественная сущность человека, соединение в нем биологических и социальных, а так же врожденных и приобретенных свойств [Кузьмин 1986].

Личность является непосредственным участником процесса общения. В связи с этим при ее изучении важно принимать во внимание не только характерные особенности конкретной личности, но и речевые нормы социальной группы, к которой она принадлежит. Социолингвистика предлагает изучать коммуникативную личность, обращая внимание на речевые особенности различных социальных групп, выделяемых по возрастному, половому принципу, а так же по уровню образования, стилю жизни и т.д. Это способствует выделению определенных типов коммуникативной личности.

В области исследований языковой личности с точки зрения психологии и психолингвистики, языковая личность проявляется, прежде всего, на уровне языкового сознания [Ушакова 1989]. Здесь языковое сознание рассматривается как психический и в то же время материальный феномен, репрезентируемый устной и произносимой речью. Речевое поведение может быть охарактеризовано определенным набором намеренных и ненамеренных речевых особенностей, а так же невербальных средств общения. Эти особые вербальные и невербальные средства коммуникации могут изучаться с точки зрения прагматической лингвистики и социолингвистики как своеобразные стереотипы общения, свойственные определенной группе людей.

Проблеме о взаимосвязи языка и мышления посвящены исследования Сепира-Уорфа в рамках их гипотезы лингвистической относительности [Звегинцев, 1960: 111-134]. Согласно данной теории, конкретный язык как система понятий определяет особенности мышления его носителя. Заявление исследования было оценено неоднозначно, однако он послужил предпосылкой для формирования нескольких направлений в языкознании (например, этнолингвистика, лингвокультурология и др.).

В сфере исследований, посвященных языковой личности, в отечественном языкознании первые попытки изучения феномена языковой личности были сделаны В.В. Виноградовым, который так же создал своеобразный реестр возможных сложностей исследования. Свое развитие тема языковой личности нашла в работах зарубежных лингвистов, таких как В. Фон

Гумбольдт, Л. Вайсгербер, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. Среди отечественных языковедов феномену языковой личности посвящены работы В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Г.И. Богина, В.Д. Лютиковой, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова, А.П. Седых и др.

В зарубежном языкознании в числе первых исследователей, уделивших внимание изучению феномена языковой личности, стал И.Л. Вайсгербер. В своих трудах лингвист излагает мысль о том, что язык оказывает значимое влияние на жизнь человека, а так же определенным образом воздействует на формирование духовной личности индивида [Вайсгербер 2013]. В этой связи справедливым мы находим мнение отечественного языковеда В.В. Воробьева: «Личность – средоточие взаимосвязи культуры и языка, диалектики их развития. Поэтому о личности можно говорить только как о языковой личности, как о воплощенной в языке» [Воробьев, 1998: 26].

Вхождение понятия языковой личности в сферу лингвистических исследований открывает новые границы для исследования языка как средства жизнедеятельности общества, позволяя по-новому осмыслить знания о языке.

Несомненно, в рамках исследуемой проблемы, справедливо говорить о социальной сущности языка, заключающейся в том, что язык сам по себе может существовать в языковом сознании человека (индивидуальном и коллективном). Данный тезис позволяет полагать, что носителями языковой культуры являются и языковое общество, и индивид.

Развивая данную мысль, подтверждающую взаимосвязь языка и личности, Ю.С. Степанов полагает, что «язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» [Степанов, 1998: 15].

Для получения более полной характеристики приведем несколько определений языковой личности, известных в языкознании.

Изначально интерес к изучению языковой личности был связан с анализом литературно-художественного дискурса, целью которого было описание речевых характеристик героев и собственного стиля автора.

Отечественный филолог Г.И. Богин уделяет большое внимание разработке понятия коммуникативной личности. В его работах индивид рассматривается с точки зрения «готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1968: 35]. Следует отметить, что в данном случае акцент ставится на речедеятельностный аспект коммуникативной личности. В дальнейшем схожая мысль нашла развитие в работе Ю.Е. Прохорова. Он отмечает, что в описанной выше модели обращается внимание на «уровень языковой структуры, уровень владения языком и уровни видов речевой деятельности. Однако эта модель не рассматривает саму структуру общения, особенности ее организации и проявления в определенной культурной языковой общности» [Прохоров, 2006: 87].

Исследователи сходятся во мнении, что наиболее концептуально определение языковой личности было приведено в работах Ю.Н. Караулова. Он полагает, что языковая личность представляет собой индивида, способного создавать и воспринимать тексты, различающиеся между собой «степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью». [Караулов, 1989: 3-8]. Таким образом, исходя из вышесказанного, видно, что лингвист подчеркивает взаимосвязь способностей индивида с особенностями создаваемых им текстов.

Изучая феномен языковой личности, справедливо говорить о «коммуникативном пространстве личности», которое образуется посредством взаимодействия трех структурных уровней, выделенных Ю.Н. Карауловым. Первый уровень – «вербально-семантический, предполагающий для носителя языка нормальное владение естественным языком..»; второй уровень – «когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира»...»; третий уровень – прагматический – определение и

описание мотивов и целей, определяющих развитие коммуникативной личности [Караулов, 1989: 8].

Автор обнаруживает, что есть определенные сходства между трехуровневой организацией языковой личности и тремя типами коммуникативных потребностей человека: установления контактов, информационной и воздействующей. Акцент ставится на коммуникативно-деятельностных потребностях индивида [Караулов, 1987: 214-215].

Беря за основу концепцию Ю.Н. Караулова, при изучении языковой личности предполагается проникновение исследований в область психологического знания, особенно если обратить внимание на последние две составляющие личности. Часто первый уровень не рассматривается как уровень, на котором предполагается манифестация индивидуальных качеств человека [Гаврилина 2012]. Однако исследователь утверждает, что вербально-семантический уровень так же может отражать индивидуальные психологические качества человека, если принимать ко вниманию психологическую концепцию ассоциативно-вербальной сети [Караулов 2010].

Вышеописанная трехуровневая модель языковой личности, выведенная Ю. Н. Карауловым, вызвала неоднозначную реакцию довольно большого круга исследователей. Среди них выделились единомышленники данной теории [С. Г. Воркачев, Н. Ю. Буряк, А. А. Гаврилина] и др., ее последователи [Г. И. Богин, И. П. Сусов], разработавшие свои многоуровневые модели, а также противники данного подхода к изучению коммуникативной личности [В. Д. Лютикова 1999], мотивирующих несостоятельность данной теории изменчивостью, внутренними противоречиями языковой личности, усложняющих тем самым ее структуру.

Так же тема коммуникативного пространства личности получила освещение в трудах Ю.Е. Прохорова [Прохоров, 2006: 43]. Лингвист высказывает свою точку зрения о том, что коммуникативное пространство представляет собой «совокупность сфер речевого общения, в котором

определенная языковая личность может реализовать необходимые потребности».

Языковая личность представляет собой многослойную и сложную парадигму речевых личностей. В то же самое время речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения и деятельности [Маслова, 2001: 138]. Языковая личность включает в себя следующие компоненты: мировоззренческий и ценностный (это обосновывается тем, что язык обеспечивает первоначальный и глубокий взгляд на окружающую действительность); культурологический компонент (повышение интереса к языку через освоение культуры); личностный компонент (представляет собой то особенное, что присуще каждому индивиду) [Прохоров 2006]. Утверждается, что каждая коммуникативная личность обладает «определенным запасом слов, имеющих ранг частности употребления. Лексикон и манера говорения могут указывать на принадлежность к определенному социуму» [Куисанова, 2009: 120].

Вопросы, посвященные исследованию феномена языковой личности нашли свое отражение в работах Т.В. Матвеевой [Матвеева, 1990: 109]. По мнению лингвиста, характерные языковые и речевые компоненты, входящие в определение коммуникативной личности, подразделяются на три типа. Первый тип представляет собой вербально-грамматический тип, включающий активно используемые индивидом слова и языковые конструкции. Вторым типом – когнитивный, складывается из идей, понятий, концептов, которые составляют единую картину мира индивида. Третий тип – прагматический, он заключается в умении владеть коммуникативными законами и применять их в различных ситуациях.

Понятие языковой личности требует разностороннего и комплексного изучения ввиду многогранности сфер проявления. Важно отметить, что коммуникативная личность существует в пространстве культуры, находящей свое непосредственное отражение в языке, в самих предметах культуры, а так

же на различных уровнях в формах общественного сознания, в нормах и стереотипах поведения индивида и т.д.

Глубокие исследования рассматриваемой темы содержатся в работах В.В. Красных, который выделяет несколько компонентов языковой личности:

- человек говорящий (один из видов его деятельности – речевая деятельность);
- собственно языковая личность (проявляющая себя в коммуникативной деятельности личность);
- речевая личность (личность, которая реализует себя в общении, выбирая подходящие стратегии и приемы коммуникации);
- коммуникативная личность (непосредственный участник процесса коммуникации) [Красных, 1997: 37].

По вопросу составления типологии коммуникативных личностей существует несколько точек зрения. Рассмотрим наиболее известные из них.

Выделяются несколько типов языковых личностей исходя из характеристики, принимаемой за основной критерий. Например, выделяются полилектная («многочеловеческая») и идиолектная («частночеловеческая») личности [В.П. Нерознак]; этносемантическая личность [С.Г. Воркачев]; диалектная языковая личность [О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова]; русская языковая личность [Ю.В. Караулов]; французская языковая личность [А.П. Седых]; языковая и речевая личности [Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова]; словарная языковая личность [В.И. Карасик] и др. В.П. Нерознак, описывая подробнее частночеловеческую языковую личность, называет два главных ее типа: стандартную языковую личность (является отражением усредненной литературно обработанной языковой нормы) и нестандартную языковую личность (соединяющую в себе «верхи» и «низы» языковой культуры) Развивая данную тему, автор концепции относит мастеров художественной культуры к верхам культуры, и представителей маргинальной культуры к низам [Нерознак, 1996: 116]. Описанию французской языковой личности посвящены труды современного лингвиста А.П. Седых [Седых 2013].

Феномен языковой личности нами определяется как гипотетическая модель актуализации динамической дихотомии язык-речь, представляющая собой в обобщенном виде идеального носителя этнокультурных характеристик в процессе реализации национальных параметров коммуникации [Вебер, 1990: 388].

Поднимая в нашей работе тему языковой личности подростка, нам представляется целесообразным обратить внимание на факторы, оказывающие влияние на формирование языковой личности. Итак, все факторы можно разделить на **экстралингвистические** и **интралингвистические**.

О важности и необходимости принятия во внимание вышеназванных факторов свидетельствует высказывание одного из основателей социолингвистической науки, американского лингвиста У. Вайнрайха: «Выводы лингвиста, если он изучает языковые взаимодействия, не учитывая при этом социокультурного окружения данного языкового контакта, остаются как бы повисшими в воздухе» [Вайнрайх, 1979: 26-27].

Экстралингвистические факторы представляют собой факторы внеязыковой действительности, которые тем или иным образом влияют на изменения в языке. К ним относят «демографические параметры (численность населения, говорящего на том или ином языке, способ расселения, возрастная дифференциация носителей языка и др.), социальная структура общества, культурно-языковые особенности (наличие письменных традиций, культурно обусловленные языковые контакты) и др.» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 224].

К интралингвистическим факторам относят внутренние источники, провоцирующие эволюцию языковой системы. «Внутренние факторы (развития языка) рассматриваются как «давление системы» самого языка, воздействие присущих ему внутривидовых закономерностей» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 38].

Из вышесказанного следует вывод о том, что личность находится под влиянием эпохи, существующего общественного сознания, культуры, но в то

же время это не просто объект воздействия внешних факторов. Личность является собой активного участника трудовой, познавательной и социальной деятельности, субъект общения, осознающий свое положение в обществе и способный сформировать свое отношение к окружающим и к самому себе, оценивать свои и чужие поступки и т.д.

Так, обращаясь к изучению языковой личности подростка, важно принимать во внимание обе категории факторов: экстралингвистические и интралингвистические факторы. Проецируя названные выше факторы на изучаемую нами группу, можем заключить, что к первому типу факторов можно отнести этнокультурную принадлежность, социальный институт семьи, образование, круг общения, принадлежность к субкультуре.

Закономерно, что в языковом сознании каждого индивида выделяется общенациональный компонент, представляющий собой своеобразное культурное ядро, формирующееся под влиянием обычаев и установок, являющие собой параметры дифференциации по этническому признаку с представителями других культур.

Нам представляется естественным, что посредством всемирных процессов глобализации и интеграции границы становятся менее видимыми. Происходит «взаимопроникновение» культур, оказывающее свое воздействие на формирование языковой личности и проявляющееся в культурно-языковом взаимодействии.

К экстралингвистическим факторам исследователь Хуранова Л.А. в своей диссертации относит принадлежность к молодежной субкультуре, участники которой отличаются своеобразным отношением к нормам, ценностям и ориентациям. В общем смысле под субкультурой принято считать картину мира, общую для определенной группы людей. В основе возникновения субкультур лежит протест против существующего уклада. Молодежь – одна из самых восприимчивых к изменениям социальная группа. В этот жизненный период чаще всего возникает потребность в кооперации на основе общих взглядов и общении с единомышленниками [Хуранова 2017].

Вторая группа факторов неразрывно связана с терминами «знание языка» и «владение языком». Л.П. Крысин, описывая факторы, относящиеся к категории интралингвистических, сформулировал следующие уровни владения языком:

1. Собственно лингвистический уровень, включающий три категории умений:

- способность к перефразированию;
- способность к пониманию текста на том или ином языке;
- способность к дифференциации верно и неверно сформулированных языковых высказываний, отражая свободное владение языком безотносительно к характеру и сфере употребления языка.

2. Национально-культурный уровень, характеризующийся употреблением в речи национально-детерминированных языковых единиц. В своих трудах лингвист отмечает: «Носители того или иного языка, с детства овладевая словарем, грамматикой, системой произносительных и интонационных средств данного языка, исподволь, чаще неосознанно впитывают и национальные формы культуры, материальной и духовной. Нередко эти культурные обычаи и традиции бывают связаны со специфическим использованием языка, его выразительных средств» [Крысин, 1994: 72].

3. Энциклопедический уровень, обуславливающий оперирование не только лексикой, но так же и пресуппозициями, стоящими за ней и связями между ними.

4. Ситуативный уровень, представляющий собой умение пользоваться языком и языковыми средствами в соответствии с речевой ситуацией. К компонентам речевой ситуации исследователь относит : «1) говорящий и его социальная роль; 2) слушающий и его социальная роль; 3) отношения между говорящим и слушающим; 4) тональность общения (официальная/ нейтральная/ дружеская); 5) цель; 6) средство общения (подсистема языка, параязыковые средства; 7) способ общения (устный/ письменный, контактный/ дистантный); 8) место общения» [Крысин, 1994: 74].

Мы полагаем, что на развитие языковой личности влияют разнообразные факторы, как внеязыкового, так и языкового характера, акцентирование внимания на которых – необходимое условие при описании модели языковой личности, в предмете нашего исследования – языковой личности подростка.

Исследования в области описания языковой личности подростка становятся предметом изучения многих современных лингвистов, однако данное направление еще не достаточно разработано, что определяет его актуальность.

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования мнение исследователя М.Ю. Титоренко, который рассматривает сленг как приоритетную составляющую языковой личности подростка [Титоренко 2003]. Сленг является основой вербально-семантического уровня языковой личности подростка, посредством которого манифестируются в вербальной форме значимые для данной группы ценности. Отражение в словаре сленга значимых для группы ценностей знаменует его прочную взаимосвязь с когнитивным восприятием.

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что неоспоримой является взаимосвязь понятий «язык» и «личность», подтверждающаяся появлением нового лингвистического термина «языковая личность», под которым понимается индивид с его собственным внутренним миром, взглядом на окружающих, отношением к ним, к мирозданию и своему существованию.

Языковая личность является комплексным феноменом, соединяющим в себе индивидуальное и общественное языковое сознание. Здесь репрезентируется так же речевое поведение, под которым мы понимаем систему осознанных и неосознанных коммуникативных поступков, отражающих свойственные особенности характера и образа жизни индивида.

На основе имеющихся на данный момент результатов исследований по проблеме видно, что типология языковых личностей может быть выстроена в зависимости от разнообразных критериев, однако к самым разработанным на данный момент относят социологический и психологический признаки. Так,

языковая личность характеризуется множеством признаков, которые могут быть изучены в различных аспектах: ценностном, поведенческом и понятийном, и изучение естественного языка невозможно без учета понятия «языковая личность», включающего в свою очередь как языковую компетенцию индивида, достигнутый уровень знаний, так и интеллектуальную способность создавать на основе имеющихся знаний новые.

1.2 . Лексико-семантические характеристики молодёжной коммуникации

Изучение феномена молодежной коммуникации представляет собой большой интерес с точки зрения целого комплекса научных дисциплин, в том числе психологии и лингвистики. Исследования в данных областях позволяют дать ответы на такие вопросы, как «В чем заключаются особенности коммуникации в подростковом возрасте и чем эти особенности обусловлены».

Так, достигая подросткового возраста, молодежь стремится избавиться от контроля родителей и вообще взрослых, а так же от навязанных ими правил. Этот процесс можно назвать переориентацией общения молодежи. В этот период у подростков возникает острая потребность в общении со сверстниками, что являет собой специфические межличностные отношения, возникающие внутри молодежного сообщества. Новые потребности, новый взгляд на ценности, переоценка действительности способствуют развитию более тесных отношений со сверстниками, так как у подростка формируются мысли и возникают эмоции, которые более понятны ровеснику, нежели взрослому человеку в силу психологических особенностей личности, принадлежащей к исследуемому возрастному диапазону. В связи с этим и благодаря осознанию групповой принадлежности возникает чувство эмоциональной устойчивости.

Внутри молодежной группы возникают потребности в чувстве обособленности от мира взрослых. Данные потребности находят проявление в особенностях поведения, стиля одежды, общения молодежи и т.д. В рамках

нашей работы мы подробнее рассмотрим коммуникативные особенности представителей молодежного сообщества. Рассуждая на данную тему, уместно обратить внимание на такое понятие, как «сленг». Изучению данного феномена посвящено множество трудов как отечественных, так и зарубежных филологов. Многими лингвистами сленг отмечается как необходимый атрибут различных социальных групп, который оформляет эти общности и репрезентирует их ценности. Лингвисты сходятся во мнении о том, что сленг является желанием самовыражения, создание собственного имиджа и удовлетворение фактом принадлежности к группе.

В языкознании бытует мнение, что термины «арго», «сленг» и «жаргон» взаимозаменяемы. В связи с этим мы считаем уместным привести несколько определений данных понятий.

Исследуя теорию появления изучаемых понятий, мы установили, что в различных национальных традициях встречаются разнообразные подходы к вопросу их разграничения. В рамках французского языкознания чаще употребляется термин «арго», который произошел от фр. *«Argot»*, что означает речь замкнутых групп с целью языкового обособления.

По мнению российского филолога В.В. Химика, современные арготизмы представляют собой относительно устойчивые единицы, которые приобретают массовое употребление, тем самым расширяя сферу использования в речи [Химик 2000].

В современном языковедении термин «арго» считается устаревшим, и вместо него отдается предпочтение термину «жаргон», который так же вошел в лингвистику из французского языка. Впервые понятие молодежного жаргона зародилось вместе с учением о социальной дифференциации языка. В трудах французского лингвиста, И.А.Бодуэна де Куртенэ, молодежный жаргон вместе с другими формами «вертикального членения языка», поначалу рассматривался как разновидность общенародного языка и был обусловлен, в первую очередь, социально-культурными факторами. Позже, в середине XX века, молодежный жаргон стал определяться как искаженный язык, понятный только членам

определенной группы людей.

Термин «сленг» был заимствован из английского языка и чаще всего встречается в лингвистических учениях англофонных стран. В современном отечественном языкознании отсутствует четкая дифференциация терминов «сленг» и «жаргон». Однако в лингвистике английского языка происходит разграничение этих явлений. «Сленг» обозначает неcodифицированный язык, т. е. ненормированный. В наше время наиболее часто встречаются два определения сленга: как особая речь различных социальных групп и субкультур, и как лексика широкого употребления для неформального общения [Pocket Oxford Dictionary March].

Еще большие трудности в толковании изучаемых феноменов можно наблюдать в российской лингвистике. Некоторые исследователи [Л.И. Антрушина, И.В. Арнольд, С.А. Кузнецова] в своих трудах не дифференцируют жаргон и сленг как различные явления, при этом детерминирует их как речь определенной группы, социально и профессионально обусловленной, а также как элемент речи, различный с нормой литературного языка [Антрушина, 2002: 55-65]. Отсюда видно, что происходит противопоставление сленга литературному языку и литературной норме.

Абсолютно противоположную точку зрения можно обнаружить в трудах советского филолога И.Р. Гальперина. Он, наоборот, дифференцирует данные понятия, указывая тем самым на то, что жаргон имеет социальную, а не местную принадлежность и представляет собой специфическую кодовую систему, которой соответствует определенное словарное значение. Сленг же, по мнению лингвиста, не требует трактовки, так как он не является секретным. Его легко воспринимают люди, при этом понимают его как нечто не совсем обыденное. Исследователь обращает внимание на то, что жаргон может стать сленгом, так как он может переходить из употребления узким кругом в разряд общеупотребительных языковых единиц. Нередко он может стать даже нормой литературного языка, при этом избавляясь от своей зашифрованности. Постепенно все больше и больше языковых единиц переходят из

периферийного пласта лексики в особую экспрессивную подсистему национального разговорного языка. Этот процесс «размывания» негативного значения арготических лексем является основной причиной перехода таких выражений в массовое употребление.

Определение сленга, сформулированное В.А. Хомяковым принято считать одним из самых распространенных. Лингвист понимает сленг как «относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков 2004].

В «Словаре лингвистических терминов» встречается отчасти разнящееся определение, принадлежащее О.С. Ахмановой: «Сленг – 1. Разговорный вариант профессиональной речи. – 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [Ахманова 1966].

Вопрос об изучении сленга нашел отражение в диссертации В.П. Подсушного. Исследователь рассмотрел разнообразные определения изучаемого феномена и сформулировал некоторые общие выводы. Так, по мнению лингвиста сленг - это:

1. особая лексическая единица индивидуальных социально-этнических групп населения (сленг репрезентирует социальные диалекты);
2. неприличные и/или грубые слова и выражения (вульгаризмы и т.д.);
3. лексические единицы, не вошедшие в состав литературного языка или диалекты;
4. «особая» ветвь популярной и всем понятной низкой экспрессивно-

окрашенной лексики [Подсушный 1990].

«Словарь-справочник лингвистических терминов» 1995г. абсолютно приравнивает значения понятий сленга, жаргона и арга: «Сленг - слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек. Сленг моряков, художников, ср. арга, жаргон» [Словарь-справочник лингвистических терминов, 1995].

Многие исследователи используют термины «арго» и «сленг» в отношении речи молодежи как синонимичные. Более того, существуют и другие термины, которыми пользуются лингвисты при дефиниции молодежного языка: чаще всего встречаются «арго» [М.А. Грачев, В.С. Елистратов, В.В. Шаповалов] и др., «социолект» [В.В. Виноградов, Г.И. Краморенко, В.А. Саляев, Б.А. Успенский] и др., «жаргон» [Ш. Балли, Е.Г. Борисова-Лукашенец, Е.И. Диброва, К.Н.Дубровина] и др., «сленг» [Я. Андротсополос, С. Вахитов, И.Б. Голуб, А.И. Мазурова, Е.В. Митрофанов, И. Юганов, Ф. Юганова] и др.

Несмотря на сложную историю понятий, означающих молодежную речь, в последние годы отмечается значительное повышение интереса к изучению феномена молодежного общения, а так же значимости его для многих сфер языковой коммуникации [Л.П. Крысин, В.И. Беликов, К.Ф. Седов, М.М. Копыленко, К.Н. Дубровина, О.П. Ермакова, В.А. Салаяе] и др.

Возвращаясь к соотношению терминов молодежной коммуникации и арга, нам представляется совершенно справедливым считать данные понятия неразделимыми. Более того, сленг можно позиционировать как своеобразный проводник в культурный мир молодежи, так как он репрезентирует особую систему социокультурных ценностей, присущую молодежной группе. Изучение арга включает в себя так же и лингвокультурологический аспект.

Каждый представитель молодежной группы, являясь членом общества, постоянно вступает в коммуникативные отношения с другими людьми, осуществляет познавательную и трудовую деятельность. Восприятие окружающей действительности и результаты взаимодействия с другими

людьми, ценности и убеждения, чувства, характер, эмоциональное восприятие непосредственно отражаются в языке.

Молодежная группа характеризуется резким критическим отношением к нормам, догматам, традициям. Подросткам свойственно противоречить родителям, их привлекает неординарность. Это обосновывает наличие в молодежном арго широкого спектра оценочной лексики, выражающей экспрессию, позицию, оценку. Известно, что арго - это «особый язык», способный передавать мысль значительно остро, глубоко, эмоционально и лаконично.

В общении внутри группы молодежь зачастую прибегает к языковой игре, что можно отнести к одной из особенностей коммуникации подростков. Вместе с тем следует подчеркнуть, что склонность к каламбурам обосновывается поиском самовыражения и самоутверждения. Привлекает внимание в аспекте проблематики нашей работы утверждение Е.А. Матюшенко: «Молодежь знает, как говорить правильно, но говорит неправильно. Молодежь предпочитает использовать осуждаемые формы речи, зная престижные, нормативные. В этом случае как раз стоит отличать сленг от просторечия. У молодых людей другая система ценностей, другой престиж, другая норма – антинорма. И в этой антинорме главный принцип – элемент шока, встряски и элемент насмешки, чтобы не было скучно. Это своеобразный вызов благополучному, преуспевающему обществу, неприятие его норм, его образцов, его приличий» [Матюшенко, 2007: 38].

Привлекает внимание в аспекте нашего исследования в молодежном дискурсе мнение С.Б. Флекснера, определяющего три условия, способствующих обогащению сленга:

Во-первых, это свершение и появление новых ситуаций, положений и объектов.

Во-вторых - бытование большого количества различных социальных групп.

В-третьих - элементарное слияние существующих подгрупп с преобладающей социокультурой [Парамохина, 1968: 56].

Справедливо в рамках нашего исследования обратить внимание на тематическую принадлежность молодежного сленга.

Группа носителей молодежного сленга определяется не только по возрастному принципу. Бытование исследуемого феномена так же ограничено пространственными, социальными, временными параметрами. Сленг распространен среди молодежи в не зависимости от места ее проживания (город или село), замкнутости или открытости группы и т.д. Известно, что сленг развивается на основе национального языка, он как бы питается его соками и так же откликается на его изменения.

Интересным нам представляется тот факт, что независимо от национальной принадлежности молодежной группы, наиболее популярные и многочисленные по составу тематические группы сленгизмов в различных языках оказываются схожими. Анализ источников позволяет заключить, что к наиболее популярным тематикам можно отнести следующие:

- названия частей тела;
- наименование лиц по их полу;
- наименования характеристик и черт человека (как внутренних, так и внешних);
- выражение оценки;
- национальности;
- наименования денег, вредных привычек и т.д.

Однако естественным является тот факт, что в молодежной группе могут преобладать лексические единицы тех или иных тематических полей, так как это зависит от многочисленных факторов, таких как степень отторжения правил, установленных в мире взрослых, степень самосознания себя как узкой группы, а так же происходящие вокруг социальные изменения, потому как именно они, будучи воспринятыми через призму молодежного мировоззрения, находят свое отражение в языке группы.

Молодежь отличается изобретательностью ввиду стремления к вычурным и замысловатым формам во всем, в том числе и в языке. В ходе более детального изучения литературы по теме мы составили список основных приемов пополнения словаря молодежного сленга.

Например, филолог М.Э. Береговская в своих исследованиях определяет несколько способов образования сленгизмов. В свою очередь это является подтверждением тому, что словарный состав сленга находится в постоянном развитии и претерпевает множество изменений [Береговская, 1996: 26].

Лингвист называет следующие способы образования функциональных единиц сленга:

- иноязычные заимствования;
- калька;
- полукалька;
- перевод;
- фонетическая мимикрия.

По мнению М.Э. Береговской, самой большой частотностью обладает такой способ, как иноязычные заимствования. Отметим, что большинство лексических единиц заимствуется в русский язык из английского. Другие же языки менее популярны в связи с меньшим ареалом их распространения, но это не исключает проникновение слов из таких языков в словарь молодежной группы (например, *чувак* – парень (из цыганского языка). В русском языке можно обнаружить многочисленные примеры сочетания заимствования и суффиксации, что позволяет придать слову русифицированную форму (например, *parents* – пэрэнты (родители)).

Далее последовательно рассмотрим способы, названные лингвистом.

Калька как способ образования представляет собой заимствования, грамматически не освоенные русским языком. Заимствование слова происходит целиком, вместе с его произношением и значением. Таким образом, происходит процесс ассимиляции. Звуки замещаются русскими в соответствии с фонетическими законами.

К сожалению, часто слова переносятся в русский язык с неверным произношением или ударением (например, *label* – лабэ́ль (бирка). Примечательным является тот факт, что стилистически нейтральные слова, заимствованные из английского в русский язык, приобретают разговорную или даже уничижительную окраску.

Полукалька отличается тем, что при заимствовании слова из иностранного языка оно подгоняется под нормы и правила принимающего языка. Например, существительные приобретают падежные окончания (например, *application* – аппликуха (прикладная программа): аппликухи (Р.п.), аппликуху (В.п.) и т.д.)

Словообразование происходит по следующей схеме: к английской основе прибавляются словообразовательные морфемы русского языка.

Перевод заимствованного слова может осуществляться разными способами: с использованием существующих в языке нейтральных слов, приобретающих новое значение с пейоративным оттенком (например, *virus* – живность). Другой способ осуществляется при помощи ассоциативного мышления на основе возникающих ассоциаций (например, *disk* – плитка, *to delete* – сносить).

Фонетическая мимикрия как способ пополнения словаря сленгизмов представляется наиболее интересным с точки зрения лексикологического знания. Оно основывается на совпадении семантически не схожих общеупотребительных слов и профессиональных терминов в английском языке. При этом заимствованное слово приобретает новое значение, абсолютно не совпадающее с общеупотребительным. Возможны случаи совпадения слов полностью, а также частично. Во втором случае слово дополняется заимствованной посредством кальки частью слова из оригинала (например, *Windows* – виндовз).

Очень продуктивным в плане словообразования является способ аффиксации.

Глубокое и всестороннее рассмотрение данного способа содержится в трудах Е.А. Земской [Земская 1979], изучившей особенности способа аффиксации в зависимости от части речи в русском языке.

В образовании существительных участвуют следующие суффиксы:

- -ух(а) – образует слова с оттенком ироничности, небрежности. Например: кличка – кликуха, спокойствие – спокуха. При этом заимствованные слова зачастую подвергаются усечению. Например: презентация – презентуха, стипендия – стипуха. Так же участвует в образовании существительных из прилагательных. Например: веселый – веселуха.
- -аг(а) – образует слова с эмоциональной оценкой, чаще всего, насмешкой. Например: журналюга, общага.
- -ар(а) – образует модификационные слова с оттенком грубости. Например: нос - носяра.
- -он – участвует в образовании существительных на базе глагола, например: закусить – закусон.

Лингвист выделяет ряд суффиксов, участвующих в образовании наименования лиц.

- -ла – наименования лиц с уничижительным оттенком по действию. Например: водитель – водила.
- -щик, -ник, -ач – популярны в разных значениях. Например: тусоваться – тусовщик, халява – халявщик, стучать – стукач.
- -як – образует существительные, называющие явление по признаку или по действию. Например: депрессия – депресняк, отходить – отходняк. Данный суффикс образует так же наречные предикативы, например, мертвяк, верняк.

К менее экспрессивным суффиксам относятся: -лка, -ота, -еж и др.

Пополнение словаря сленгизмов глаголами происходит с использованием меньшего количества аффиксов. К наиболее широко используемым относят: -ов-, -н-, -ск- (например: чума – чумовой, жлоб – жлобский).

По частоте использования после суффиксации выделяется такой способ, как усечение. С его помощью образуются слова различных значений, например: наличка – наличные деньги, дембель – демобилизация.

Так же к способам образования сленгизмов следует отнести метафоризацию (например, гасить – бить), аббревиация (например, КПЗ – комната предварительного заключения; комната приятного запаха), каламбур.

Известно, что сленгизмы выступают своеобразным паролем всех членов референтной группы. Он выполняет единящую и дистинктивную функции, обеспечивая своеобразный барьер между группой и обществом.

Сленговые слова используются в речи молодых людей для наименования множества объектов и явлений, для наименования лиц по их полу или роду занятости, а также для выражения отрицательной или положительной оценки определенного предмета или явления.

Особенностью активного молодежного словаря является его непостоянство. Смена модных явлений обосновывает смену слов, появление новых словарных единиц и, соответственно, забывание и выход из употребления старых слов и выражений.

Известно, что правильное и уместное употребление сленговых единиц определяет не только причисление индивида к определенной группе в обществе, но и попытка оказать влияние на сознание человека. В наше время этой идеей пользуются журналисты, работники сферы PR-технологий, рекламодатели и т.д. Это объясняет популярность и повсеместное употребление арготизмов в средствах массовой информации.

Таким образом, молодежный язык тоже образует некую систему лексических, семантических и тематических полей в соответствии с общностью лексического значения словесных единиц и их тематической принадлежности.

Сленг представляет собой словарь молодежного сообщества, репрезентирующий определенный способ организации лексического состава языка, отражающий представления о существующей картине мира.

Основываясь на анализе языковых единиц, употребляемых молодежью, можно описать ее основные психологические характеристики и типовые привычки, т.к. эти характеристики и являются в какой-то мере «визитной карточкой» и признаком объединения участников референтной группы.

1.2. Концепт «подросток» в национальной лингвокультуре

Исследования концептов языка производятся в рамках молодого и прогрессивного направления современного лингвистического знания – когнитивного и лингвокультурологического подхода к языку. Одной из фундаментальных задач вышеупомянутых направлений является выявление картин мира с учетом особенностей национальной культуры и социально-групповой принадлежности. Данной теме свои труды посвятили А.П. Седых, С.А. Аскольдов, Н.Ф. Алефиренко, В.Т. Клокова, Ю.Д. Апресян, В.В. Колесова, Н.Д. Арутюнова, Т.А. Булыгина, Н.А. Илюхина, А.Д. Шмелева, Д.С. Лихачев, И.А. Стернина и многие другие.

Особый интерес ученых завоевали вопросы, связанные с выявлением системы языковых образов как национально специфичного «образного кода», составляющего «внутреннюю форму языка» [Гумбольдт 1984].

Исследование концептов требует детального и комплексного подхода, поскольку в нем сливаются культурные, личностные и собственно лингвистические свойства. Вышесказанное доказывает мысль о том, что исследование концептов оправдывает антропоцентрическую направленность исследований в сфере современного языкознания.

Термин «концепт» появился сравнительно недавно в отечественной филологии, но несмотря на это, он довольно часто упоминается в трудах, посвященных исследованиям в области лингвокультурологии и когнитивистики.

Существует огромное многообразие подходов к изучению и описанию феномена концепта. Вероятно, это обосновывается его недостаточной

определенностью. Различное содержание в него вкладывается разными лингвистами.

Однако несмотря на широкую диверсию объектов, в отношении которых может употребляться изучаемый термин, нам представляется возможным выделить некоторые общие положения в определении концепта на основе его различных определений. Прежде всего, это мысль о том, что концепт является собой единицу памяти, знания (но не языка), элемент картины мира, находящий свое отражение в языке и речи. Схожее определение термина представлено в «Кратком словаре когнитивных терминов»: «Концепт – содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга..., всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания»; «считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концептов обеспечивает язык...» [Кубрякова, 1996: 90].

Для более комплексного описания феномен концепта приведем несколько определений. Так, В.И. Карасик, рассуждая о природе концепта, пишет: «весьма убедительным представляется когнитивное, психологическое понимание концепта как заместителя понятия в индивидуальном и коллективном сознании носителей языка; эта позиция, обоснованная Д.С. Лихачевым, позволяет учесть богатство ассоциаций и смысловых переносов (вплоть до ошибочной интерпретации), установить роль творцов языка, измерить зазор между значением и концептом этого значения в сознании отдельных людей и человеческих коллективов. Концепт значительно шире, чем лексическое значение, закрепленное в словаре» [Карасик, 1996: 6]. На основе анализа данного фрагмента, нам представляется важным акцентирование внимания на том, что концепт не может существовать сам по себе, он всегда принадлежит человеку или коллективу.

Н.Д. Арутюнова рассматривает концепты как понятия практической, обыденной философии, возникающие «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [Арутюнова, 1993: 3].

Более интегрированное определение сформулировано С.Х. Ляпиным [Ляпин 1997]. Здесь концепт рассматривается как многомерное культурно значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме.

Суммируя информацию о понимании сущности концепта, нельзя не обратить внимание на то, что так или иначе, в различных определениях акцентируется внимание на его антропоцентрической природе и взаимосвязи концептосферы человека (или группы) и культуры. В подтверждение приведем определение, приведенное в «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова : «Культура – это совокупность концептов и отношений между ними. <...> Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. <...> В отличие от понятий в собственном смысле термина... концепты не только мыслятся, они переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 1997: 38-41].

Содержание концепта обуславливается культурой и языком, следовательно, оно может отличаться у людей разных культур, у людей, владеющих различными языками. Доказано, что в концептосфере каждого народа есть концепты, имеющие яркую национальную специфику. Они представляют собой ценный материал для понимания «национального менталитета», так как в них репрезентируется восприятие и оценка явлений и

событий действительности. Например, к русским национально специфичным концептам можно отнести авось, духовность, интеллигенцию и т.д.

В нашей работе мы подробнее остановимся на концепте «подросток», «молодежь». Вообще понятие «возраста» первично для любого этноса, так как оно играет основополагающую роль в процессе концептуализации мира. Это понятие имеет базисные значения, поскольку на основе данного понятия осуществляется осмысление всевозможных явлений и сфер деятельности.

Говоря об описании концепта, уместно упомянуть точку зрения В.И. Карасика, где лингвист утверждает, что содержание концепта выражается в языке, и мы имеем возможность описать концепт, анализируя языковой материал. Концепт репрезентируется так же совокупностью неязыковых средств, в какой-либо мере отражающих содержание концепта [Карасик 2002]. Проецируя сказанное на понятие концепта «возраст», можно отметить, что отнесение человека к той или иной возрастной группе в зависимости от возраста, а так же представления о присущих характерных чертах людей того или иного возраста, характер оценки молодости и старости и т.д. могут отличаться в разных культурах (в разных странах и в разные исторические эпохи). Данную мысль подтверждает суждение В. Фойта: «классификация возрастных групп вытекает из определенных изменений социальных и биологических функций, изменений, которые заставляют подразделять людей на младенцев, детей, подростков, взрослых и, наконец, стариков. Однако даже в культурах, представляющих в общем одну и ту же цивилизацию, конкретные системы возрастных групп могут довольно сильно различаться» [Фойт, 1997: 183].

Обратимся собственно к именам концепта изучаемого нами возрастного периода. Продемонстрируем лексемы, зафиксированные в толковых словарях русского, французского и английского языках в следующей таблице:

Отрочество	Adolescence («отрочество»)	Adolescence («отрочество»)
------------	-------------------------------	-------------------------------

Возраст между детством и юностью; период жизни в таком возрасте.	Période de la vie entre l'enfance et l'âge adulte, pendant laquelle se produit la puberté et se forme la pensée abstraite.	The period following the onset of puberty during which a young person develops from a child into an adult.
Подросток	Adolescent («подросток»)	Adolescent («подросток»)
Мальчик или девочка в отроческом возрасте.	Garçon, fille qui est dans l'adolescence.	An adolescent boy or girl.

Как видим, что все три определения отрочества сходны между собой. Единственным отличием является то, что в толковом словаре русского языка указывается на период «между детством и юностью», а в зарубежных словарях период юности соответствует периоду совершеннолетия. Подобные незначительные различия связаны с национальными различиями восприятия и репрезентации основных возрастных периодов.

Анализ языковых значений приведенных лексем позволяет говорить о том, что концепты возраста в вышеупомянутых языках имеют сходную структуру (выделяют детство, отрочество, молодость, зрелость, старость) и независимо от национальной принадлежности, определенные возрастные периоды связаны с присущими им социальными, психическими и физическими особенностями и изменениями, происходящими с возрастом.

На основе анализа лексикографических источников нами был выведен ряд лексем, репрезентирующих лексическое поле концепта «подросток» в русском языке. Данный концепт репрезентируется следующими лексемами: отрочество, пубертат (название самого возрастного периода); подросток, подросточек, переросток отрок, отроковица, малец, юнец, юница, тинэйджер (названия лиц, находящихся в возрасте отрочества); подростковый, отроческий, тинэйджерский, пубертатный (имена прилагательные, образованные от имен

лиц данной лексической группы). Нетрудно заметить, что значительная часть названных лексем являются однокоренными словами. Например: отрок (отрочество, отроковица, отроческий), расти (подросток, подросточек, переросток, подростковый), юный (юнец, юница), тинэйджер (тинэйджерский), пубертат (пубертатный).

Базовое значение концепта «подросток» (мальчик или девочка в отроческом возрасте) в себе несут следующие лексемы: отрочество, подросток, тинейджер и отразованные от них прилагательные: отроческий, подростковый, тинейджерский. Остальные лексические единицы помимо ядерного значения осложнены сопутствующими значениями: гендерные различия (юнец - юница, отрок - отроковица), оценочные значения (подросточек), размер (малец), компаративные значения (переросток - «подросток, старше возрастом, чем полагается для пребывания в каком-либо состоянии, положении»).

Таким образом, в системе русского языка концепт «подросток» репрезентирован в большей степени словами нейтрально окрашенными, т.е. не несущими какой-либо экспрессивной окраски, а описывающие лишь возраст и принадлежность к группе. В приведенном нами лексико-семантическом поле отсутствуют такие части речи, как глагол и наречие. Можно предполагать, что это наблюдается из-за недостаточной сформированности в языковом сознании психического и поведенческого портрета типичного подростка.

Несмотря на существование такого относительно широкого ряда лексем, репрезентирующих данную возрастную группу, из-за малоупотребительности и устарелости многие из них не используются носителями современного русского языка. Чаще всего в речи современников можно услышать «подросток» и заимствованное «тинэйджер».

Словари выделяют отрочество как отдельный возрастной период, но его границы размыты: с одной стороны, отрочество граничит с детством, с другой – с молодостью, и эти соседние значения иногда налагаются друг на друга. В то же время слабая лексическая репрезентация данного концепта, связана,

возможно, с не выраженностью в русском языке каких-либо значимых характеристик, свойственных данному возрасту.

Более широко представлен данный концепт в английском языке. Приведем обнаруженные нами лексемы: *adolescence* («отрочество»), *youth* («молодость, юношество»), *juvenile* («подросток»), *minor* («несовершеннолетний подросток»), *teenager* («подросток»), *youngster* («юноша, подросток»), *stripling* («юноша, подросток, юнец, сопляк (груб.)»), *teen* («подросток, девушка-подросток»), *sweet sixteen* («девушка или парень, которым исполняется 16 лет»). Так же можно выделить ряд прилагательных: *teen* («относящийся к подростку, для подростка»), *growing* («растущий»), *young* («молодой»), *teenage* («юношеский, находящийся в возрасте 12-19 лет»), *boyish* («отроческий, связанный с детством, ребяческий, веселый»), *girlish* («девический, похожий на девочку, женственный»), *youthful* («юный, молодой, живой, энергичный, молодежливый»), *juvenile* («юный, юношеский»), *pubescent* («достигший половой зрелости»), *puerile* («ребяческий, незрелый»).

На основе словарных данных легко сделать вывод о том, что в английском языке слов - репрезентативов лексического поля «подросток» значительно больше, и некоторые из них не только определяют принадлежность к определенной возрастной группе, но и отражают в себе некоторые психические, эмоциональные и физические особенности, например: *stripling* («юноша, подросток, юнец, сопляк (груб.)»), *boyish* («отроческий, связанный с детством, ребяческий, веселый»), *girlish* («девический, похожий на девочку, женственный»), *puerile* («ребяческий, незрелый»). В значениях прилагательных «*boyish*» – «*girlish*» отражена не только принадлежность к тому или иному полу, но так же и присущие гендерные характеристики.

Сравнительно небольшим набором лексем представлен изучаемый концепт и во французском языке. Большинство лексем – имена существительные: *adolescence* («отрочество»), *puberté* («пубертатный период»), *adolescent* («подросток»), *adolescente* («девушка-подросток»), *ado* («юноша, девушка-подросток»), *teenager* («подросток»), *éphèbe* («юнец, красивый

юноша»). Также встречаются прилагательные: *adolescent, adolescente, pubertaire*. В представленном лексическом ряду многие слова являются однокоренными со словом «*adolescent*». Как и в русском языке, данные лексем не содержат элементов оценки или психические и поведенческие характеристики представителей подросткового возраста. Возможно, отсутствие лексем, описывающих особенности характера, интеллектуального развития и поведения подростков связано с тем, что подростковый период принято считать промежуточным этапом, «переходным периодом», между детством и юностью (ранней молодостью). Неслучайно во французском языке период отрочества не описывается как самостоятельный возрастной период, а рассматривается как начальный период юности, молодости («*jeunesse*»): *jeunesse* – «молодость» 1. *Partie de la vie comprise entre l'enfance et l'âge adulte. La première jeunesse: l'adolescence. – Prov. Il faut que jeunesse se assé: il faut être indulgent pour les fautes dues à la vivacité, à l'inexpérience des jeunes gens.*

Нам представляется интересным такой метод исследования, как ассоциативные реакции, взятый за основу современным исследователем Н.В. Крючковой, занимающейся разработкой темы концептов возраста [Крючкова 2003]. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что несмотря на скудость манифестации свойств возрастного периода «подросток» в словарных единицах, обнаруженных нами, у носителей языка имеются свои сложившиеся представления об употреблении упомянутых лексем в дискурсе и об описании характерных черт подростков.

По результатам проведенных исследований видно, что наибольшее количество реакций во французском языке описывают следующие параметры и характеристики:

Тип реакции	Реакции
Сознательность	<i>inconscience, inconscient</i>
Ум	<i>stupide, bêtises, imbecile</i>
Эмоциональное и психическое	<i>perturbé, émotion, idéalité</i>

состояние	
Поведение	<i>insouciant, revolté, le Diable au corps</i>
Физические особенности	<i>puberté, maturité</i>
Внешность	<i>bouton</i>
Ситуативные явления, связанные с данным возрастом	<i>crise, liberté, le risque, crise d'ado, problèmes, problèmes de puberté, changement, découverte</i>
Положение в обществе	<i>lycée</i>
Общая оценка	<i>chiant, difficulté, difficultés, joli période, période dure</i>
Возрастные номинации	<i>jeune, jeunesse, fin de l'enfance, jeune, puéril, l'enfant, mineur</i>

Таблица ассоциативных реакций в русском языке :

Тип реакции	Реакции
Сознательность	бессознательный
Ум	дурачок, дурень, идиот, умный
Зрелость	недоросток, недоросль, недоросший
Доброта	злой
Поведение	хулиган, вредный, лентяй, независимый, неформальность, самостоятельный, шумный
Внешность	высокий, длинный, прыщавый, с бородой, с сигаретой, худенький, сильный
Ситуативные явления, связанные с	дискотека, курит, на улице,

данным возрастом	преступность, пришел, психология, стоит, улица, упал, мальчик, который растет; мутант, все впереди
Положение в обществе	ученик, независимый, одинокий, уголовник
Общая оценка	трудный, поганец, сложный, хороший
Возрастные номинации	ребенок, юноша, мальчик, молодой, малолетка, молодежь, тинейджер, взрослый, дети, малолетний, мальчишка, парень, пацан, молодой человек, юный, еще ребенок, человек 15 лет, юноша от 15 до 18 лет

И в русском, и во французском языках присутствуют реакции, описывающие изменения во внешности подростков. Самая заметная черта, по мнению носителей французского языка - прыщи («*bouton*»), в то время как в русских ассоциациях описание внешности более детализировано: высокий, длинный, прыщавый, с бородой, с сигаретой, худенький, сильный.

О физических изменениях свидетельствует лексемы «*puberté*», «*maturité*» (достижение половой зрелости), а среди русских ассоциативных реакций превалируют лексические единицы, делающие акцент на незрелости подростка: недоросток, недоросль, недоросший.

В обеих лингвокультурах оценка умственных и эмоциональных характеристик оказывается по большей мере отрицательной. Так, во французском языке данная категория включает следующие лексемы: *stupide*, *bêtises*, *imbecile*. В русском языке среди негативных оценок присутствует одно слово с положительной оценкой: дурачок, дурень, идиот, умный.

Поведенческие характеристики так же отрицательные: *insouciant*, *revolté*, *le Diable au corps*, хулиган, вредный, лентяй, независимый, неформальность,

самостоятельный, шумный. О подростковой бессознательности заявляют носители и русского, и французского языков.

Тем не менее представители обеих лингвокультур отмечают тенденцию развития подростков: мальчик, который растет; мутант, все впереди, *changement, découverte, puberté*.

Большой отклик нашла другая тема - проблемность подросткового периода: *crise, le risque, crise d'ado, problèmes, problèmes de puberté, difficulté*, трудный, сложный.

Слов – ассоциаций с положением в обществе в русском языке оказалось больше: ученик, независимый, одинокий, уголовник, дискотека, курит, на улице, преступность, пришел, психология, стоит, улица и т.д. Во французском языке эта тема представлена лишь одной лексемой: *lycée*.

Таким образом, общее представление жителей Франции и России о подростковом периоде примерно одинаково. В основном, это отрицательная оценка поведенческих и эмоциональных характеристик. Отличием является то, что для носители французской лингвокультуры все же свойственна идея о развитии в прямом и переносном смысле. А в России подросток ассоциируется с недоразвитостью, вредными привычками и неподобающим поведением.

Подобное восприятие представителей молодого поколения окружающими вполне оправдано. В своей статье, посвященной описанию психологических особенностей подросткового возраста, Тукубаева И.А. утверждает: «Подростковый возраст традиционно считается самым трудным в воспитательном отношении». Педагог отмечает следующие поведенческие и психические характеристики: «эмоциональная неустойчивость, повышенная возбудимость, конфликтность, чувство тревоги, резкая смена настроений, депрессивные моменты». Но важно отметить, что в то же самое время, период отрочества – это время, когда обретается независимость, формируется более сознательное отношение к себе и миру.

В рамках данного исследования нам представляется уместным использование произведения современной литературы, героями и целевой

аудиторией которых являются подростки, как материал для описания концепта «подросток» в русской лингвокультуре. Совершенно справедливо заметить, что подростковая литература выделяется как особый литературный пласт, специфика и содержание которого определяются возрастным, ценностным и другими факторами [Полковникова, 2009: 98]. В первую очередь, литература должна отвечать интересам и ожиданиям читателей.

Задача детской и подростковой литературы – формирование полноценной и всесторонне развитой личности. Для этого важен контакт писателя и читателя; должны учитываться особенности психики читателей, и в то же время содержать дидактический, нравственный компонент [Михалева, 2007: 176].

Современные исследователи в замешательстве от возникающем кризисе в области современной подростковой литературы. Сергей Колосов поддерживает эту точку зрения следующим утверждением: «За этой пестротой не видно может быть самой важной серии книг - о современных 13-16 летних подростках. Наших, российских» [Колосов 2007].

К сожалению, темы, поднимаемые в произведениях, постепенно стирают грань между взрослыми и детьми, влияющими на быстрое взросление подростков. Видна тенденция к исчезновению традиционных жанров, таких как рассказы о войне, школьная повесть, реалистический рассказ и др. [Венедиктова 2008].

Несмотря на то, что в тематику многих произведений входят темы, далекие от «идеала» (излишний драматизм, жестокость, рыночные отношения и т.д.), в списке авторов подростковой литературы укрепились несколько представителей, культивирующих традиционные проблемы школы, дружбы, семьи и т.д.

Мы же в нашей работе обратим внимание на образ подростка в современной прозе, постараемся описать его художественный образ.

Как правило, героями произведений для подростков являются обыкновенные девушки и юноши, часто испытывающие неуверенность в себе и недовольные своей внешностью. Так, например, героиня повести «Девочки»

Е.Липатовой вынуждена сравнивать себя со сверстницей: «Ася - уверенная в себе, а я - нет; и самое главное - это то, что Ася красивая, а я - так себе».

Остро поднимается проблема самоутверждения подростков. Во многих произведениях они попадают в жизненные ситуации, заставляющие поверить в себя и осознать свою значимость. Примерами могут послужить следующие произведения: «Лишь бы музыка звучала..» О. Дзюба и «Конкурс красоты в БА» Л. Матвеевой, где важным шагом и испытанием для девушек-подростков становится школьный конкурс красоты, а так же неудачная влюбленность в повести Е.Липатовой «Девочки», побег из дома в повести «Девичья обида слепа» и насыщенные летние каникулы в романе «Столичная штучка» Г. Гордиенко. Так, затрагивая тему самоутверждения в своих произведениях, писатели демонстрируют рост подростков из морально несформированных и неуверенных в себе в личность, способную отвечать за свои поступки (как, например, в романе Г. Гордиенко «Алое платье»).

Такая особенность представителей отроческого возраста, как стремление доказать взрослым, на что они способны, сделать что-либо значимое так же находит свое отражение в большинстве произведений современной прозы для подростков. Здесь на помощь героям приходят сверхъестественные силы, присутствие доли сказочного и фантастического. Например, герои попадают в параллельный мир в произведении Т. Крюковой, обращаются к помощи экстрасенса в повести Л. Матвеевой. Так любимые подростками компьютерные игры становятся своеобразным проводником в мир, где подросток может стать героем, почувствовать себя сильным и самостоятельным, тем самым реализовать потребности, которые на данном жизненном этапе он не может удовлетворить в реальном мире. Примерами ситуаций, где герои обязаны проявлять смекалку и мужество, попадая в сложные вымышленные ситуации являются фантастические повести Т. Крюковой: «Гений поневоле», «Призрак сети», «Ловушка для героя» и др. Симпатия молодежи к данному жанру оправдывается тем, что в реальной жизни взрослые зачастую не считают подростков равными себе, досаждая им своей опекой.

Довольно острым и социально важным темам посвящает свои произведения Е. Мурашова. Она затрагивает тему детей с ограниченными возможностями, которым приходится проходить через множество жизненных препятствий уже в столь юном возрасте (в повести «Класс коррекции»), и детей - выходцев из низкого социального пласта («Одно чудо на всю жизнь»). Данные произведения в одно время являются поучительными и для детей-инвалидов, и для окружающих их людей.

Откликом на антиобщественное поведение, чрезмерную ненависть к окружению можно считать повесть В. Железнякова «Чучело 2, или Игра мотыльков», посвященная тематике трудных подростков.

В отроческом возрасте свойственна приверженность полярным точкам зрения, внутренняя борьба в попытке определить, какую позицию следует принять и т.д. Им хочется признания общества, но в то же время они отталкивают от себя людей, выбирая одиночество [Октябрьская, 3013: 87]. Эта тема нашла проявление в работе Т. Михеевой «Не предавай меня!».

Вечными в списке тем подростковой прозы являются нравственные темы добра и зла, справедливости и бессовестности, уважения и презрения и т.д. Например, в повестях Л. Матвеевой и Д. Маскина подросткам предстоит постигнуть смысл порядочности. Он для молодежи тоже двойственный: с одной стороны, он овеян романтичностью и относит нас в эпоху рыцарей, а с другой - это вполне реальный критерий оценки человеческого поведения и его поступков.

Анализ творчества писателей наших дней показал, что подросток как герой современной отечественной прозы обладает, как правило свойственным юношам и девушкам набором качеств, жизненных установок, стремлений и ценностей. В центре внимания творчества писателей оказываются молодые люди, остро реагирующие на несовершенство существующего уклада и окружающего мира. Все происходящие с ними события, во-первых - первая влюбленность, безответность, несправедливость, непонимание родителей, и, во-вторых - желание разобраться в себе, «навести порядок» в своем

собственном мире - вот что репрезентирует сложный и противоречивый внутренний мир подростка.

Заслуживает быть отмеченным тот факт, что несмотря на «вырождение» под влиянием времени и изменений традиционных черт, присущих подростковой литературе, все же героями ее остаются обыкновенные молодые люди, непридуманные современники, гарантируя интерес молодежи к данным произведениям, что, в свою очередь, влияет на формирование гармоничной и нравственно развитой личности.

С течением времени можно наблюдать изменения нравственного облика подростка. Вместе с тем изменяется шаблон вхождения подростка во взрослую жизнь.

В результате таких противоречивых изменений в жизни подростка возникают реакции протеста на правила, установленные взрослыми, желание освободиться от патронажа родителей, подражание кумирам (звездам эстрады и кино, героям книг, фильмов и т.д.), стремление к группировкам со сверстниками в ответ на отсутствие понимания среди родственников, интеллектуально-эстетические увлечения, чрезмерное сексуальное влечение [Кагермазова]. И все эти признаки представители подросткового сообщества активно реализуют в том числе и в манере общения, и в составе словаря, определяющих особенности молодежного дискурса.

1.4. Выводы

1. Языковая личность как предмет исследования лингвистики требует осуществление антропоцентрического подхода в современном языкознании. Изучив необходимую литературу по теме, можно утверждать, что «языковая личность» - понятие междисциплинарное, поскольку изучением его занимаются такие науки, как социолингвистика, психология, философия, социология и др. В связи с этим существуют различные определения языковой личности. По мнению исследователей определение Ю.Н. Караулова можно считать

общепринятым. Он утверждает, что «языковая личность» - это индивид, способный создавать и воспринимать тексты, различные по сложности, объёму, направленности и т.д. Так, языковая личность существует неотрывно от культуры, находит ее отклик в индивиде и проявляется в его поступках, отношении, коммуникативном поведении и т.д.

2. Одним из разрабатываемых в современном языкознании направлений является изучение дискурса. Отдельный интерес вызывает исследование молодежной коммуникации. Это обосновано тем, что подростковый период – не только важный период в процессе становления личности, когда происходит переориентация ценностных ориентиров, возникают более тесные связи со сверстниками, новые привычки и привязанности, стремление повзрослеть и желание доказать старшим свою самостоятельность, порой вставая с ними в конфронтацию. Отсюда вытекают некоторые поведенческие особенности, сопровождающиеся изменениями в стиле одежды, круге общения, манере поведения и речи, что в свою очередь влияет на состав словарного запаса подростка и на его коммуникативное поведение. Одной из ключевых характеристик коммуникации подростков является широкое использование в речи слов-арготизмов, провоцирующее появление новых лексем.

3. Исследования концептосферы языка делают возможным описание картины мира с учетом национально-культурных особенностей и социальной позиции в обществе. Концепт представляет собой многогранное понятие. Он отражается и в языковом материале, и в то же время в наборе неязыковых средств, в той или иной мере репрезентирующих концепт. В данной работе мы занимаемся исследованием коммуникативного поведения подростков. Толковые словари дают схожие определения понятию «подросток» в русском, французском и английском языках. И в научных пособиях, посвященных исследованиям в возрастной психологии, подростковый период описывается набором определенных возрастных изменений (физических, психических и т.д.). Мы полагаем, что художественные образы, создаваемые авторами произведений так же можно считать материалами для формирования концепта

«подросток». Исследование работ ключевых молодежных писателей 21 века показало, что репрезентация подростка как героя произведений очень близка к облику реальных подростков. В результате сравнения лексико-семантических полей, репрезентирующих лексему «подросток», можно сделать о том, что понятие подростка - «вненациональное», имеет общие черты во всех языках, но все же облик подростка имеет свои характерные черты (например, в рассмотренных нами русской и французской лингвокультурах), что и доказывает существующую разницу в восприятии концепта «подросток» представителями различных культур.

Таким образом, изложенный в 1 главе материал манифестирует многогранность и сложность феномена «языковая личность», что обуславливает актуальность его исследования.

ГЛАВА II. Типологические особенности коммуникации языковой личности французского подростка

2.1. Лексико-семантические особенности французского молодежного аргю

Человеческое общество склонно к расслоению на различные социальные, политические и экономические группы, что в полной мере обосновывает возникновение словаря лексических единиц, наиболее часто находящихся в употреблении членами тех или иных групп. Так, говоря о формировании языка молодежи во Франции, который в данной работе мы условимся называть «арго», важно сказать, что начало его формирования согласно источникам – последние десятилетия 20 века. В этот период во Францию прибыло множество иммигрантов, внесших свой вклад в формирование молодежного французского аргю. Особо следует отметить тот факт, что словообразовательные методы, привнесенные иммигрантами во французский язык, оказали свое специфическое воздействие на систему словообразования французского аргю в целом, включая молодежный. Но даже внутри аргю могут быть отмечены различия в написании или произношении тех или иных слов. Это выступает доказательством того, что аргю различается в зависимости от территориального расположения.

Молодежное аргю во Франции в современном языкознании часто называют «*la langue djeunz*», что означает «*la langue des jeunes*». В то же время аргю получил название «*la langue des cités*», если речь идет о крупных населенных пунктах.

Как отмечалось выше, язык отличается подвижностью и открытостью к изменениям, и в случае с аргю изменения претерпевает не только содержательная часть словаря данного феномена, но и сам термин подвержен модификации. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с возрастающей тенденцией к унификации арготической лексики и проникновению ее в национальный язык с последующей ассимиляцией с ним.

Однако, что касается молодежного аргю, его носители по-прежнему отводят ему функцию обособления и социальной идентификации. Данная мысль подтверждается реновацией словарных единиц молодежных групп, то есть как только та или иная лексическая единица переходит в разряд общеупотребительных слов, молодежь тут же стремится изобрести новый «код».

На формат молодежного общения оказывает влияние множество факторов. Мнения большинства современных лингвистов сходятся в том, что язык «*texto*» (или язык СМС, что с английского означает «*Short Message Service*» («служба коротких сообщений»)) оказывает ключевое воздействие в этом процессе. Современный темп жизни, занятость в университете и на работе, возросшая ценность времени, стремление к экономии средств в совокупности с возможностями современных инновационных средств общения (смартфоны с вариативными мессенджерами, призванными создавать комфортные способы коммуникации посредством использования шаблонов, усечений слов, значков эмодзи и т.д.). Данный феномен закрепляется в узусе французской молодёжи. Приведем пример подобного сообщения: *Kestufé? Tnaz? Je V0bné A2m'I = Qu'est-ce que tu fais? Es-tu fatigué? Je vais au cinéma. À demain.* В плане социальной фиксации подобного языка следует привести в пример издание словарей аббревиации SMS, публикацию специфических художественных произведений: «*Pa sage a taba vo SMS*» par Phil Marso, polar, 35 pages, date de parution 15/02/2004; «*Les Fables de la Fontaine en langage SMS & PMS*»; «*Parlez-vous texto*» par Jacques Anis, 2001.

Основополагающими ориентирами для описания особенностей общения молодежи можно справедливо считать **функции молодежного аргю**, иллюстрирующие речь членов той или иной группы. Мы придерживаемся точки зрения о том, что к таковым функциям справедливо отнести, в первую очередь, основную функцию языка – **коммуникативную** (собственно обмен информацией). Кроме того, выделяют **экспрессивную функцию** (в процессе общения происходит обмен чувствами и эмоциями участников акта общения), а

также **функцию установления контакта** (соответственно, главная цель коммуникации в таком случае – установление контакта с собеседником).

Проанализированный материал свидетельствует о том, что несмотря на то, что **коммуникативная функция** – главная функция языка, в разрезе изучения аргю на первый план выходит **экспрессивная функция**. Данная мысль подтверждается тем, что большая часть лексических единиц словаря молодежи во Франции содержит некую эмоциональную окраску, передавая эмоции говорящего.

Приведем примеры, манифестирующие экспрессивную функцию молодежного аргю.

Оценочная лексика, пожалуй, является одним из самых динамично развивающихся направлений в речи французских подростков, что репрезентирует характерные черты французского молодежного национального сознания. Так, примером может послужить употребленная в вышеуказанном предложении лексема ***un bolos***, которая, согласно одной из теорий, возникла путем верланизации от слова *lobotomiser* и имеет значение «*nul*», «*ringard*». Слово имеет ярко выраженную негативную коннотацию. Можно привести еще один пример употребления этого выражения: *Ce mec c'est trop un boloss à croire qu'il a le bon ice avec ses baskets* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. Выражение *trop la hasse*, употребленное в первом примере в данном сегменте так же имеет негативную окраску и означает то же, что и «*c'est la crise*», «*c'est la misère*».

Tu as trop le bon ice avec ces nouvelles baskets [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. Языковой комплекс ***avoir trop le bon ice***, манифестируемый в двух последних примерах, является синонимом выражения, имеющего в своем составе заимствование из английского *avoir un bon look* и означает «хорошо выглядеть». В своем составе выражение имеет усилительную частицу ***trop***, что характерно для молодежного дискурса.

Напрямую с экспрессивной функцией связана **номинативная функция**. Мы обращаем наше внимание на эту функцию ввиду того, что молодежь склонна находить названия не только для существующих в национальном литературном языке предметов и явлений, но также тяготеет называть разнообразные явления, не имеющие эквивалента в литературном языке, а также противоречащие морали и общепринятым нормам. В качестве примеров рассмотрим следующие лексические единицы: *agri* (учащийся сельскохозяйственной школы), *asperge* (высокий нескладный человек), *tururoa* (очень красивая девушка), *paradis* (медпункт или больница учебного заведения), *piocheur* (студент, который постоянно зубрит), *tomate* (красный нос) и др.

Функция идентификации являет собой особый пароль, позволяющий выделить своих среди чужих. Чаще всего на основе базовой информации (возраст, место жительства, социальный статус и т.д.) делается соответствующий вывод и создается общее впечатление о новом знакомом.

Не стоит преуменьшать значение **контактоустанавливающей функции**. Как правило, для начала диалога мы вынуждены прибегать к клишированным фразам о погоде и делах. Всем известно, что первое впечатление при знакомстве – самое важное, поэтому в молодежной среде важно создать впечатление человека из «своих», говорить на их языке, чтобы заслужить доверие, таким образом обозначая свою принадлежность к группе.

Здесь активно применяются все стандартные «коды», присущие молодежной коммуникации. Например, показательны примеры языка СМС: *slt* (salut), *lut*, *lu* (менее редко употребляемый эквивалент слову «salut»), *cc* (coucou), *bjr* (bonjour), *bsr* (bonsoir), *biz* (bisous), *bl* (bien), *é twa* (et toi), *a +/@+* (à plus tard), *a tt* (à toute à l'heure) [The guide to understanding and writing French texting slang].

Наглядно просматривается **когнитивная функция аргю**. Помимо значений, отраженных в национальном литературном языке, арготизмы нередко содержат в себе дополнительные данные о явлениях, происходящих в

окружающем мире. То есть таким образом молодежь вербализует сведения о действительности, закрепленные в сознании подростка.

Обобщая знания о названных выше нами функциях, мы видим, что они довольно многочисленны и затрагивают разнообразные аспекты языка как средства общения. И, естественно, что такое сложное и многогранное явление как аргю оказывает значительное влияние на современный французский язык.

В первую очередь, свое выражение эта теория находит в сфере словообразования. Молодежь невероятно изобретательна в данной сфере, и присущие молодежной среде словотворческие модели иногда употребляются представителями не только молодежных кругов. Помимо подростков, средства массовой информации пропагандируют упрощение французского языка. Потокая зрителю, они прибегают к новому формату коммуникации. В свою очередь, это роняет авторитет правительства и старших поколений в глазах подростков, из-за их бессилия перед навязанными СМИ нормами и влиянием всемирного процесса информатизации и глобализации.

Обратим внимание на **основные тенденции**, прослеживаемые в молодежном французском аргю.

Во-первых, мы отметим **заимствования** во французском аргю. Рассуждая об эволюции лексики, важно не упускать создавшуюся демографическую ситуацию в стране. Большинство иммигрантов, проживающих на территории Франции – выходцы из стран магрибского происхождения (Марокко, Тунис, Алжир и др.), а также из европейских стран (Италия, Испания, Польша и др.). На стыке сосуществования их родного языка и французского языков образуются так называемые интерязыки, интересной особенностью которых является то факт, что заимствования из других языков начинают подчиняться нормам французского языка и таким образом приживаются [Свиридонова, 2005: 157].

Кроме того, в молодежной среде считается престижным использование в речи привнесенных из других языков слов. Благодаря этому данный способ пополнения словаря остается актуальным, даже, допустимо сказать, его

популярность неуклонно возрастает. Исследователь Береговская Э.М. в своих трудах утверждает, что на степень использования заимствований, в первую очередь, влияют индивидуальные речевые предпочтения личности. «Это речевое поведение определяют коммуникативная ситуация, его языковой и культурный статус, социальная принадлежность, пол, возраст, мировоззрение, особенности биографии и другие особенности той или иной личности» [Береговская 1991].

Верно полагать, что английский язык лидирует по количеству заимствованных из него слов во французский язык. Это является следствием популяризации англоязычной музыки и кино. Кроме того, в учебных заведениях, общаясь в интернациональном коллективе, происходит приобретение новых заимствований учащимися.

А. Сидоров также отмечает: «...популярность и прочные позиции английского языка обусловлены тем, что во Франции, как и в России, он в обязательном порядке изучается в средних и высших образовательных учреждениях. Это накладывает большой отпечаток на то, как современная молодежь (французская и русская) строит свою речь. Использование слов и выражений английского происхождения в молодежной среде считается в высшей степени престижным и вызывает восхищение у сверстников [Сидоров, 2013: 6].

Можно продемонстрировать несколько примеров заимствования слов из английского языка, широко употребляемых представителями молодежной группы Франции: *j'y go/ let's go/ on y go* – пойдём, *crush* – влюбляться, *être en love* – быть влюбленным, *boss* – босс, начальник, главарь банды; *bitch* – девушка, проститутка; *black* – чернокожий; *AC/DC (alternating current/ direct current)* – бисексуал; *bisnesser/businesser* (от *business*) – заниматься незаконной торговлей; *buzz* – сигареты с наркотиком; *cash* – деньги; *charlie* – кокаин; *bab* (от *baby-sitter*) – няня; *chum* – друг, приятель; *cow-boy* – полицейский; *because* – потому что; *feeling* – интуиция; *flash* – мгновенное удовольствие; *FV* (от *fashion victim*) – жертва моды; *go* – идти; *hard* – трудный; *look* – внешний вид; *Mac job*

(от *Macdonald's*) – временная работа; *news* – информационная программа; *overbook* – очень занятой; *overdose* – передозировка; *rappeur* (от *rap*) – рэппер; *smoker* (от *to smoke*) – курить; *dealer* – торговец наркотиками, продавать наркотики; *ecsta* (*ex, XTC*) (от *ecstasy*) синтетический наркотик экстази; *dope* – наркотик; *joint* – сигарета с наркотиком, косяк; *kicker* (от *to kick*) – бить ударять; *Oups!* (от *oops*, междометие, выражающее удивление, извинение, признание ошибки); *skinhead* – бритоголовый, дурак; *trash* – мусор, грязный; *Waouh!* (от *Wow!*) – Ого! Возглас восхищения, одобрения, увлечения. Так же можно выделить некоторые выражения, которые вошли в речь французов из социальных сетей: *je like* – мне нравится (от *to like* – любить, нравиться), *je share* – я поделился (от *to share* – делить, разделять) [10 expressions de jeunes expliquées aux parents, 2011]. В приведенных примерах наблюдается смешение двух языков в одном выражении. Это объясняется тем, что большинство социальных сетей являются результатом американской индустрии и имеют интерфейс на английском языке. Причем спряжение этих глаголов производится по схеме спряжения французских глаголов первой группы: *je share, tu chares, il share* и т.д.

Аналогичные заимствования были произведены и в русский язык, в результате чего возникли такие слова, как «лайкать», «шерить», «троллить» и др.

Подтверждением является мнение Е.С. Ефремовой, которая считает, что «развитие компьютерных и информационных технологий повлияло на развитие литературного языка. Сам по себе язык изменяется довольно медленно, однако с появлением новых способов общения при помощи Интернета, пользователи формируют новые грамматические, синтаксические, пунктуационные, лексические и другие нормы, которые постепенно выходят за рамки виртуальной среды [Ефремова, 2015: 11].

Иногда американизмы и англицизмы участвуют в формировании словосочетаний, в состав которых входят и лексемы из общенационального

языка: *dealer de poussiere* – продавец наркотиков; *flipper sa mère* – очень бояться; *flipper sa race* – трястись от страха; *C'est la louze!* (от *to lose*) – плохо, так дело не пойдет; *C'est top* (от *top*) – Это гениально!; *être deadmen* (от *deadman*) – умереть; *parler cash* – откровенно говорить; *what mille de temps* (от *what*) – целая вечность.

В довершение к этому, укажем, что популярны заимствования из цыганского и арабского языка. Меньше заимствований берется из греческого, немецкого, турецкого и русского языков.

Несколько примеров заимствований из арабского языка: *j'ai le seum* (от араб. *sèmm – vénim*) – сердиться, *arbi* (от *arabi*) – араб; *arioul* (от *ariul*, берберский диалект) – идиот, дурак; *kiffer* (от араб. *kiff*) – любить что-то или кого-то, *casbah* (от *qasba*, магрибский диалект) – дом; *dawa* (от *dawa*) – беспорядок; *mesquin* (от *miskin*) – ничтожный, жалкий; *srab* (от араб. *s'rab*) – друг, *ouallah* (от *uallah*) – я тебе клянусь; *sidi* (от *sidi*) – араб.

Примерами заимствований из цыганского языка могут послужить следующие лексические единицы: *bed(o)* (от *bedo*) – сигарета с гашишем; *bicrav* (от *bixava*) – заниматься незаконной торговлей; *chtar* (от *ctar*) – полицейский; *cavali* (от *cavali*) – девушка; *love(s)* (от *lovo*) – деньги; *marav* (от *marav*) – убить, бить; *racli* (от *racli*) – женщина; *raclo* (от *raclo*) – мужчина.

Обобщая вышесказанное, отметим, что заимствованиям во французском аргументе свойственна неполнота замены, то есть часто заимствуется смысловое ядро, при этом остальные слова в предложении остаются неизменными. Речевые обороты и выражения, даже если в их составе есть заимствованные слова, подчиняются грамматическим нормам литературного французского языка. Так же в соответствии со словообразовательными правилами в языке-приемнике происходит образование словоформ заимствований. Однако часть заимствований сохраняет первоначальную форму, в которой они существуют в языке, из которого произошло заимствование (*fun*, *cool* и др.).

Во-вторых, популярным средством словотворчества является **верлан**.

Лексемы, образованные данным способом, так же иногда переходят в разряд широко употребляемых слов и выражений, несмотря на то, что данная схема кодирования довольно сложная. Известно, что верлан популяризовался в текстах французских рэперов, при этом выполнял он по большей мере идентификационную функцию.

Среди лингвистов бытуют мнения о том, что первые попытки использовать верлан были еще в 16-17 веках, однако бурный его расцвет приходится на конец 20 века, особенно прочно он входит в обращение в кругах школьников и студентов (например, *uba – bahut (licée), leba – balle*, и др.).

Языковед Н.Н. Копытина описала несколько способов образования слов с помощью верлана:

- Первый и самый простой способ – обратное произношение односложных слов (например, *nez – zen, cul – ulc, fou – ouf*).
- Происходит замена гласной основы в односложных словах, оканчивающихся на закрытый слог (например, *cher – reuche, mec – keum* и др.) Иногда конечная «е» произносится, превращая односложные слова в двусложные (например, *louche – chelou, femme – teuf*).
- В двусложных словах, подвергшихся верланизации, слоги меняются местами (например, *bouffon – foubon*). В некоторых случаях перемена порядка слогов становится причиной фонетических изменений вследствие произношения конечных непроносимых согласных (например, *salop – lopsa*).
- Редко верлан применяется по отношению к трехсложным словам (например, *sigarette – garetsi*). При этом нет четкого правила касательно изменения последовательности слогов.

Итак, видно, что наиболее плодородной почвой для верлана являются односложные и двусложные слова. Трансформация трех- и более сложных слов не представляется удобным в случае спонтанных изменений речевых единиц.

Исследователями констатируется, что функции верлана вполне оправданы особенностями психологических характеристик членов молодежной группы и являют собой символическую, экспрессивную и игровую функции.

Верлан – «забавный код, предоставляющий безграничное языковое преимущество для молодежи отграничить себя от взрослого общества» [Копытина, 2011: 127].

В-третьих, не менее интересным с точки зрения исследования нам представляется **аббревиация**.

Данный способ наиболее широко нашел свое применение в языке СМС, провоцируя появление все большего количества усеченных форм. Эти лексемы быстро закрепляются в тезаурусе людей различных групп в зависимости от ситуации (например, *prof* (усеченная форма от *professeur*), *sympa* (усеченная форма от *sympatique*).

Не только экономия и стремление сделать слова короче являются двигателями в процессе распространения способа усечения. Данный вид словообразования так же имеет в себе оценочный компонент.

Лингвистом Н.Н. Копытиной выделены следующие модели усечения:

- **Апокопа** – звуковое явление, которое состоит в «выпадении» одного или нескольких звуков в конце слова. Приведем примеры:
exo (усеченная форма от *exercice*) – упражнение; *récré* (от *récréation*) – перемена); *AC(C)*, *d'ac(c)* (от *d'accord*) – хорошо, согласен, идет; *ado* (от *adolescent*) – подросток; *beauf* (от *beau-frère*) – зять; *bio*, *biolo* (от *biologie*) – биология; *Sebasto* (от *Boulevard de Sebastopol*) – Севастопольский бульвар в Париже; *seropo* (от *seropositif*) – ВИЧ-инфицированный; *cop* (от *copin*) – друг, приятель; *chôme* (от *chômage*) – безработица; *collec* (от *collectif*) – коллективный, *Macdo* (от *Macdonald's*) – кафе Макдональдс, *pub* (от *publicité*) – реклама.
- **Афереза** – схожее фонетическое явление, где выпадают звуки в начале слова, чаще всего – безударные гласные (например, *plôme* (усеченная форма от *diplôme*) – диплом, *lastique* (усеченная форма от *élastique*) –

резинка), *cart* (усеченная форма от *rencart*) – свидание, *cile* (усеченная форма от *facile*) – легкий, *dwich* (усеченная форма от *sandwich*) – сэндвич, *lez* (усеченная форма от *baleze*) – здоровый, *zic* (усеченная форма от *musique*) – музыка).

- **Аббревиатуры** – сложносокращенные лексические единицы, образованное из начальных букв морфем слова или слов в словосочетании, например: *RDV* (сложное сокращение от *rendez-vous*) – свидание, *R.U.* (от *restaurant universitaire*) – студенческая столовая, *BGV* (сложное сокращение от *Bouffle à Grande Vitesse* по аналогии с *TGV*) – быстрая еда, *A.S.A.P.* (от английского *as soon as possible*) – так скоро, как только возможно; *B.C.B.G.* (от *bon chic bon genre*) – элегантный мужчина, элегантная женщина; *B.U.* (от *Bibliothèque Universitaire*) – университетская библиотека; *C.Q.F.D.* (от *ce qu'il fallait démontrer*) – что и требовалось доказать; *F.V.* (от английского *fashion victim*) – жертва моды; *Q.C.M.* (от *questionnaire à choix multiple*) – тест; *R.U.* (от *restaurant universitaire*) – студенческая столовая; *S.S.* – учебные надзиратели; *T.D.* – семинарское занятие, семинар; *X.T.C.* (от *ecsta*) – экстази, *P.A.M.M.* (от *parles à ma main*) – я не хочу с тобой разговаривать).

В-четвертых, выделим такой феномен, как **метафоризация и метонимизация**.

Анализ изученного нами материала показал, что подвергаются данному методу как отдельные слова, так и целые выражения. Молодежь во Франции отдает предпочтение метафоризации, нежели метонимизации. Кроме того, существенно то, что метафоризация всегда наделяет элементы речи определенной мотивацией. Данный феномен близок молодежи, так как позволяет создавать эффекты, присущие процессу коммуникации в среде подростков, такие как комичность и ироничность. Данная тенденция находит доказательство в словах Сенеана о том, что «арго – преимущественно метафорический язык» [Saineau, 1907: 57].

Для демонстрации работы приема метафоризации мы приводим следующие примеры: *caisse* («кузов») – машина, *casquette* («кепка, фуражка») – контроллер, *delacroix* (Эжен Делакруа, французский живописец и график) – денежная купюра в 100 франков, *pascal* (Блез Паскаль, французский математик, физик, философ) – денежная купюра в 500 франков, *avoir des chocottes* – трусить, *faire suer* – досаждать, Н IV – лицей Генриха IV в Париже.

Упомянув о вышеназванной метафоризации, необходимо заострить внимание на том, что самыми распространенными схемами переноса качеств являются предмет – человек, животное – человек и человек – человек. Приведем некоторые примеры арготизмов, образованных посредством метафоризации: *accoucher* («принимать роды, рожать») – говорить, выкладывать; *Accouche!/Alors, tu accouches?* – Ну, говори же ты, наконец!/ Ну, ты будешь говорить?; *agates* («агаты») – глаза; *baguettes* («палка, прут») – ноги; *béton* («бетон»); *C'est béton* – Это надежно/Это верняк; *binôme* («бином, двучлен») – неразлучная парочка; *binocles* («пенсне») – глаза; *carte bleue* («кредитная карточка») – очень худая девушка; *decapsuleur* («ключ для откупоривания бутылок») – девушка с выступающими вперед передними зубами; *fromage blanc* («молодой сыр») – коренной француз; *loukoum* («рахат-лукум») – размазня, тряпка; *nain de jardin* («декоративная фигура для украшения сада») – дурак; *ordinateur* («компьютер») – умный человек; *paillasse* («соломенный тюфяк») – лентяй; *tetrad* («головастик») – зубрила; *asperge* («спаржа») – высокий нескладный человек; *tomate* («помидор») – красный нос.

Обратимся к этимологии некоторых из выражений, свойственных речи подростков во Франции:

Ça passe crème! (или его усечённую форму – *Crème!*) [Le dictionnaire des jeunes, 2015] – так французские подростки могут выражать свою радость. Данное выражение базируется на физических свойствах крема: все идет как по крему (аналогичное выражение существует в русском языке – «как по маслу»), то есть все дается легко, проходит с удовольствием. В некоторых случаях может знаменовать наивысшую степень довольства происходящим.

Синонимична предыдущей следующая конструкция - *ça passe comme une lettre à la poste, c'est nickel, c'est trop bon*.

Пример употребления в речи: *Elle passe crème cette chanson; T'es sûr que tu rentres là , dans cette place? – T'inquiète, ça passe crème* [Le dictionnaire des jeunes, 2015].

Словосочетание *se taper une/des barre(s)* – «смеяться, хохотать», основывается на схожести вида плитки шоколада и напряженных мышц пресса, когда мы смеемся.

Выражение *pêter un cable* – «выходить из себя, быть разгневанным» восходит к образу корабля, который, в случае непривязанных креплений, мог быть унесен в море. Таким образом, проводится аналогия с человеком, неспособным держать себя в руках. Синонимичным по значению и сходным по принципу переноса свойств с предмета на человека является выражение *pêter une durit(e)*. В его основе кроется поломка в автомобиле шланга, необходимого для исправной работы системы охлаждения. Иными словами, в основе выражения лежит образ «перегревания». Известны схожие выражения в русском языке: «закипать», «кипятиться».

Достаточно частотным по количеству употреблений является выражение *poser un lapin* – «не являться на свидание, встречу». Оно восходит еще к 18 веку, правда в то время оно имело немного другое значение – «не заплатить за услуги сексуального характера», но со временем оно приняло современное значение. Упоминается о том, кто был обманут, его разочарование и раздражение из-за того, что он был «оставлен в дураках» тем, кто не явился на встречу.

Несколько синонимичных выражений *s'en battre les couilles/ les ovaires/ les glaouis* и др. являются вульгарными и имеют в основе ссылки на мужские половые органы. Нейтральным переводом может послужить следующий: «не обращать на что-то внимания, не беспокоиться о чем-то, класть на что-то».

Выражение *courir sur le haricot* имеет значение «надоедать, доставать, действовать на нервы». В словаре аргю *haricot* имеет значение «стопа, палец

ноги; голова», то есть выражение основано на чувствах, которые испытывает человек, которому постоянно наступают на пальцы.

В нашей работе мы склонны считать одной из характерных особенностей молодежного французского аргю наличие довольно длинных синонимических рядов. Особенно показательными по количеству синонимов являются лексические единицы, наиболее близкие подросткам и действительности, которая их окружает. Подчеркнем, что в рамках исследования синонимичных конструкций в молодежном аргю, за основу мы будем брать семантическое значение слов и выражений, что влечет за собой тот факт, что некоторые единицы в синонимичных рядах могут не принадлежать одной тематической группе слов.

Многие лингвисты, как советские, так и зарубежные, пытались описать словарь аргю французской молодежи с точки зрения семантики. Результатами исследований подтверждается, что в зависимости от временных условий, под воздействием эпохи и процессов в обществе, состав словаря может претерпевать изменения. Так, например, П. Гиро в результате изучения аргю молодежи во Франции в середине 20 века формирует два семантических поля – «национальность» и «деньги» [Guiraud, 1956: 89].

Логично, что разнообразие семантических полей в лексиконе современного молодого человека гораздо обширнее. Бытует мнение в среде лингвистов, что около тридцати семантических полей могут быть выделены в словаре современных подростков.

Российские языковеды, занимающиеся описанием французского молодежного аргю, Э.М. Береговская и О.С. Сапожникова, вычленили четыре наиболее обширных семантических поля: бытовое, социальное, эмоциональное, интеллектуальное [Береговская 1995; Сапожникова 2008].

Исследователю в области молодежных социолектов В.А. Хомякову представляется возможным выделить такие семантические поля, как: человек, учебный процесс, деньги, любовь, наркотики, пьянство [Хомяков, 1992: 94-105].

Не требует разъяснений тот факт, что словарный состав аргоса неравномерно распределен по семантическим полям. Наиболее многочисленными группами справедливо являются те, что отвечают предпочтениям молодежного сообщества, то есть они отражают темы, наиболее часто обсуждаемые в среде подростков и вызывающие у последних наиболее сильные эмоции. К таковым можно отнести: учеба, личная жизнь, занятия любовью, вредные привычки (наркотики, алкоголь), деньги, ругательства, секс и т.д.

Исходя из полученных нами результатов, среди денотатов, которые могут быть продолжены наиболее длинными рядами синонимичных слов и конструкций, мы назовем следующие:

- *Femme* («женщина»): *caille, chatage, charnelle, clira, dama, damoche, djig, fatma, fébosse, femelle, gonz(e), gonzesse, gorette, poupée, racli, radasse, rumo, scarlette, soua, taspé, taspèche, tasse, taupe, zess, zoulette, zouz, frangine, gerce, gisquette, greluce, greluse, grognace, nière, polka, soeur, souris*;
- *Homme* («мужчина») (*péjoratif*) : *branque, cave, gland, hottu, lavedu, pégreleu* ;
- *Crâne* («череп, голова»): *cafetière, cigare, coiffe, coloquinte, corgnolon, rotonde, thérière, bocale, bobine, boule, caboche, caillou, caisson, calebasse, cassis, cerise, chetron, ciboulot, citron, citrouille, fraise, teuté, trongnon*;
- *Oeil* («глаза»): *carreau, châsse, gobille, lampion, agates, binocles, boules de loto, mirettes, orbites*;
- *Oreille* («ухо»): *baffle, cage à miel, esgourde, étagère à crayon, à mégot..., éventail à moustiques, feuille, manette, portugaise, trompe d'Eustache* ;
- *Fesses* («ягодицы»): *dargeot, dargif, dargiflard, derche, joufflu, meules, miches, noix, pétard, pétrusquin, prose, train, valseur* ;

- *Rater un examen* («провалить экзамен»): *louper le bac, tomber sur un bec, bouler, être dans le choux, étendre, se payer une gamelle, se gamaiiller, plonger, recalcr, rétamcr, se taulcr, ramasser une tôle, se faire tordre;*
- *Manger* («есть, принимать пищу»): *becqueter, bouffer, boulotter, briffer, casser la croûte, casser la graine, claper, croûter, galimafrer, grailler, jaffer, mastégucr ;*
- *Nourriture* («пища, еда»): *becquetance, bouffe, bouffement, boustifaille, briffe, croque, graille, jaffe, tambouille (cuisine), tortore ;*
- *Mourir* («умирать»): *calencher, canner, claboter, clamser, claquer, passer l'arme à gauche ;*
- *Ivre* («пьяный»): *beurré, pété, pionardé, schlass, acatav, blet, cassava, chirdé, déchiré, déglingué, foncé, klaxo(nne), liché, schwartz;*
- *Etre ivre* («напиться»): *arsouiller, prendre une biture, se prendre une bourpif, se bourrer, se prendre une charge, charger, prendre une cuite, se cuiter, être dans le pâté;*
- *Policier* («полицейский»): *coy, archer, bourdille, condé, drauper, matuche, pandore, perdreau, poulardin, pouleman, cow-boy, dèk, dékis, dular, flic, fouine, guisdé, keuf, kisdé, pick-vert, poulet, schmit;*
- *Fou* («дурак»): *baltringue, blaireau, boeuf, bouffon, branque, connard, corniaud, couillon, enlécu, fonbou, gland, mongol, niokor, onk, teubé, truffe;*
- *Copuler avec* («спать с кем-либо, заниматься любовью»): *culbuter, embourber, embroquer, pointer, sabrer, sauter, tirer, tringler, verger, s'envoyer en l'air, daïdaïer, flinguer, bouillaver, donner, se faire calcer, ken, fucker, se mettre, pounechaver;*
- *Argent* («деньги»): *aspine, artiche(s), blé, braise, caillasse, craquants, faf(s), flot, fric, gengen, huile, iassca, kopeck, lebous, lové(s), monnaie, neutu, oseille, persil, picaille, seillo, thune, tunasse, vélo(s), zep, pépettes, thunes, flouze, auber, tune ;*

- *Partir* («уходить»): *se barrer, se bouger, se casser, décambuter, s'esbigner, foutre le camp, jouer cassos, se natchaver, se tirer, se trisser, mettre les bouts, mettre les adjas* ;
- *Prostituée* («проститутка») : *écrèmeuse, gagneuse, horizontale, pouffe, pute, radasse, radeuse, tapin, tapineuse* ;
- *Prostitution* («проституция») : *asperges, pain de fesse, ruban, tapin, turbin, turf* [Ретинская 2009], [Le Cyberdico].

Как видно из вышеприведенных примеров, реализуется упомянутая нами ранее тенденция к асимметрии в составе словаря арго подростков во Франции. Данная тенденция характеризуется сравнительной малочисленностью семантических групп, пользующихся популярностью, и в то же время высокой плотностью включенных в них синонимических единиц.

Самыми животрепещущими темами для общения, и в то же время самыми значимыми сферами в среде подростков во Франции являются: человек и его характеристики, оценочная лексика, секс, деньги, криминал, личные отношения.

Подтверждается многочисленными исследованиями в области социолектов, что в разных странах в группах учащейся молодежи преобладают по численности лексем сходные по тематическому признаку группы слов. Так, например, в английском языке лингвисты выделяют такие тематические группы, как «Внешность», «Внутренний мир человека и его оценка», «Рассовые различия и национальность», «Наркотики и алкоголь», «Межличностные отношения» [Лазаревич 2016].

Но нельзя полагать, что состав словаря арго представителей разных стран является полностью идентичным. Язык отражает особенности менталитета его носителей, влияние многочисленных внешних и внутренних факторов.

Так, справедливо отметить, что ввиду постоянной изменчивости словарного состава словаря арго, он представляет собой интересную почву для исследований в области изучения синонимических рядов. К тому же, интересна

мотивация лексики, так как это дает верное представление об отношении говорящего к предмету коммуникации.

Итак, в рамках исследований в области молодежной коммуникации установлено, что последняя, будучи частью французского национального языка, имеет влияние на современный французский язык в целом. Вышеизложенные тенденции, присущие молодежному аргю свидетельствуют о том, что одновременно сосуществуют и активно используются многообразные словотворческие схемы. Нас привлекает тот факт, что в последнее время участники не только молодежных групп прибегают к использованию аргю в речи. Зачастую это попытка родителей стать ближе к своим детям-подросткам, а иногда неуместное употребление взрослыми арготированной лексики создает окказиональные ситуации. Однако некоторые лексемы переходят в пласт общеупотребительной лексики и не несут губительных последствий для репутации коммуникантов независимо от их возрастной категории. Как правило, в такую категорию входят не мотивированная лексика, то есть не обладающая сильным эмоциональным воздействием (например: *prof, bac, asap* и др.). Такая «удобная» лексика значительно упрощает процесс коммуникации, особенно если брать во внимание обмен письменными сообщениями. Таким образом, упрощается традиционный французский язык, что не может не волновать правительственные структуры и приверженцев сохранения национального языка как культурного наследия страны.

2.2. Молодежный дискурс в тематическом аспекте

Как отмечалось выше (2.1), пропорционально существующим семантическим полям лексических единиц, коммуникация представителей подростковой группы во Франции ограничена обусловленными тематическими рамками. Важным представляется отметить, речь подчиняется определенным грамматическим и синтаксическим нормам и правилам, которые иногда

вступают в противоречие с общепринятыми правилами литературного французского языка.

В данном параграфе приведем примеры некоторых коммуникативных образцов, встречающихся в речи молодежи Франции. Обратим внимание на способы передачи радости в среде подростков с помощью вербальных коммуникативных средств. К таким выражениям можно отнести следующее: *C'est d'la balle*.

Пример употребления в речи: *Les vacances, c'est vraiment de la balle!; C'est de la balle qu'on aie pas de devoirs; Trop de la balle, ce match!* [Le dictionnaire du «parler jeune», 2015].

В соответствии с признанными литературными нормами *balle* означает 1) мяч; 2) пуля; *raide comme une balle* – 1) решительно 2) наверняка [АВВУУ Lingvo ×3]. Вышеназванное выражение может трактоваться как отсылка на процесс выстрела из огнестрельного оружия: точное попадание в цель сопровождается ощущение удовлетворения и радости от достигнутой цели (в контексте молодежной коммуникации этой желаемой точкой могут быть такие события, как долгожданные каникулы, отсутствие домашних заданий по каким-либо причинам, удачный матч любимой команды). К синонимам данного речения можно отнести следующие: *ça pète, ça claque, ça tue, ça gère, ça déchire grave, ça déchire sa race, ça le fait, trop frais; génial, mortel, chirdé, super*.

Другим примером, отличающимся по частотности употребления, является речение *Ça bécave*. Оно передает состояние глубокой радости по отношению к предмету коммуникации. Не менее часто используемым синонимом можно считать *kiffer*, что означает «любить, получать удовольствие от чего-либо». Другими, менее популярными синонимами можно назвать *cela déchire, c'est génial*.

Пример употребления можно привести следующий: *Terrafemina, ça bécave trop!*

Здесь упоминается о франкоязычном сайте, целевая аудитория которого – представительницы женского пола молодежной среды во Франции. Здесь

представлена информация для девушек в замысловатой форме, зачастую под интимным углом зрения.

Но наше внимание в данном речении привлекает не только данный факт. Чрезвычайно интересен нам глагол *bécave*. Его особенность заключается в том, что у него нет формы инфинитива, то есть он существует и используется в единственной возможной форме. Особый уровень эмоциональности достигается путем добавления наречия ***trop*** (синонимами можно считать: *giga, méga, super, hyper*), который так же отличается частотностью употребления в молодежной среде, к тому же характеризует носителей молодежного арго как людей, склонных к выражению полярных чувств по отношению к чему-либо, и в добавок с интенсивной манифестацией этих чувств.

On va à la mer? C'est trop fat! [Lang France 2017]

Синонимический ряд данной конструкции можно продолжить данными речениями: *c'est du louuuuurd, c'est calé, c'est cool* («клёво»). Видим, что в ряду приведенных выражений присутствуют заимствования из английского языка, что подтверждает факт, что молодежь стремится заимствовать из английского некоторые эмоционально окрашенные выражения, так как полагают, что использование иностранных слов окрасит их речь и сделает ее более экспрессивной.

T'as vu le dernier film de Tarantino ? Il est channmé ! [Lang France 2017]

Фраза *être channmé* используется в молодежных кругах для манифестации положительной оценки кого-либо или чего-либо («классный, офигенный»).

Tu te rappelles la soirée d'hier ? – Oui, c'est golri. [Lang France 2017]

Лексическая единица ***golri*** образовалась вследствие верланизации слова *rigole* (*goleri*) и последующим «выпаданием» буквы *e* в середине слова. Вероятно, произошло это ввиду сокращения количества слогов в слове.

Est-ce que tu veux que je t'appelle? - Trop pas! [Lang France 2017]

Это выражение основано на так любимой молодежью усилительной частицей ***trop*** и означает сильную степень отрицания и нежелания чего-либо.

Синонимичная конструкция – *pas du tout*, а на русском языке ее можно передать как «совсем нет, совершенно нет, никак не».

Прямо противоположной эмоцией является «грусть», которая вербализуется во французском аргю несколькими способами: *être fatigué, être déprimé, triste, stone, avoir deux d'tension, être à la rue, être largué, épuisé, moulu, crevé, mort* [Dictionnaire des jeunes, 2015].

Из приведенных примеров следует, что часто употребляются лексические единицы и выражения, имеющие в составе заимствованное из английского **bad** (дурной, плохой, скверный). Например, *être en bad, bad-trip, bad-tripper* [Dictionnaire des jeunes, 2015].

Теперь рассмотрим несколько примеров речевых высказываний, употребляемых в беседах о девушках.

Elle est trop peufra Alice! [Lang France 2017]

Cette go c'est d'la peufra, j'suis déter mais faut qu'y aille en soumsoum!

Переводом на литературный французский язык может послужить следующий: *Cette fille est sublime, je suis motivé à l'idée d'aller l'aborder, mais je dois la jouer en finesse!* [20 expressions de jeunes enfin expliquées aux plus de 30 ans, 2016].

Ранее мы упоминали, что лексема «го» в современном французском аргю может обозначать «девушка». Так, в данном примере она называет привлекательную девушку, а также содержит в себе оценочный элемент речевой оборот *de la peufra*, образованный с помощью верланизации от *frappe*. Синонимичные конструкции: *une très jolie gosse, une vrai bombe!* Последнее имеется и в русском языке, но может применяться как для оценки или описания внешности, так и для оценки свойств и качеств предметов и явлений.

Je suis posey avec ma copine. / Je suis poporoposey avec ma copine [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Речение *être posey* имеет синонимичную конструкцию *être peinard*, и оба мотивированны положительно. Интересный прием в молодежной среде – дублирование некоторых слогов (в нашем примере – *poporoposey*). Он является

индикатором к увеличению уровня эмоциональной мотивации лексемы.

Cette fille est trop chimique, elle adore Nabilla [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Данная лексема сохраняет свое оригинальное значение, приобретая новый оттенок, так как с помощью метафоризации происходит перенос свойств предмета на человека. Перевод можно предложить следующий: «иметь странную реакцию, иметь странные вкусовые предпочтения».

Alors, tu fais ta zoulette aujourd'hui ?

Celle-là, une vraie zoulette ! [Lang France 2017]

Слово *zoulette* называет девушку, которая предпочитает одеваться в стиле хип-хоп или RnB. Может употребляться как в позитивном, так и в негативном смысле в зависимости от контекста.

Je ne veux plus que tu t'approches de Nico, c'est mon bae. [Lang France 2017]

Вышеуказанная лексема является уменьшительно-ласкательной формой от английского *babe* или *baby*. Так же существует точка зрения что она образована с помощью аббревиации от *before anyone else* (*avant toute le monde*). Используется для называния близкого и любимого человека в значении *chéri* (*chérie*), *petit-copain* (*petite-copine*).

J'ai croisé ce matin à la station Saint-Martin. Il était avec sa gow, elle a l'air sympa d'ailleurs. [Lang France 2017]

Gow, как и предыдущий арготизм, может означать парня/девушку, с которым (-ой) встречаешься. Кроме этого, он употребляется в значении *un pote* (*une pote*), *un meilleur ami* (*une meilleure amie*) – «лучший друг, подруга», что не имеет оттенка близких и интимных отношений и идентификации коммуникантов как пары.

Приведем несколько речений, описывающих девиантное поведение, склонность к «выяснению отношений» молодежи.

C'est trop un thug ce mec [20 expressions de jeunes enfin expliquées aux plus de 30 ans, 2016].

- J'ai séché les cours !

- *Ah ouais, t'es un **thug**, toi !* [Lang France 2017]

Синонимичный ряд заимствованного из английского языка слова *thug* продолжается следующими: *gangster, voyou, racaille*. Оно означает «гангстер, хулиган, шпана» и т.д. Имеет выраженную отрицательную коннотацию и часто утилизируется с иронией. Так же замечен в составе выражения *C'est thug!* в значении «Это фейк!», то есть это не верная, ложная информация.

В добавок, имеется в словаре молодежного арго схожее выражение с английским заимствованием *C'est fake!* (*C'est faux!*) – «это туйфта».

Viens, on va se faire un petit tête-à-tête [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Словесная формула *faire un petit tête-à-tête* употребляется в значении «говорить с глазу на глаз». При этом оно имеет заведомо негативный посыл, так как вне зависимости от безобидного словесного оформления, он влечет за собой зачастую агрессивное поведение участников процесса коммуникации, иногда сопровождающееся применением физической силы и потасовками.

Dégage de mon ter-ter ! [Lang France 2017]

Арготическая единица *ter-ter* образовалась от *terrain* и означает *quartier* («квартал»). Здесь упоминается глагол *dégager* (*degage!*), относящийся к разговорному уровню лексики и в переводе означающий «вали, проваливай, отвали, пошел вон!»

Выражение *soum-soum* (имеет также вариант написания *soumsoum*) может упоминаться в значении «сделать что-либо по-тихому, быстро, незаметно». Например: *Allez, on fait ça en soum-soum rapidement* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Quoi? T'as payé 100 € ? Bah, tu t'es fait rotte-ça! [Lang France 2017]

Речение *se faire rotte-ça* (*se faire avoir*) в переводе означает «обмануть».

Вредные привычки (курение, наркотики, алкоголь) и беседы на эти темы популярны в молодежной среде.

Например, пример из речи арготирующей молодежи: *On se rejoint pour tiser ensemble?* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. *On va tiser à la teuf* [Lang France 2017].

Слово *tiser* (*boire de alcool*) можно справедливо вписать в ряд лексических единиц, обозначающих «пить, употреблять алкоголь, бухать».

Соответственно, в словаре молодежи зафиксировано однокоренное слово – существительное *la tise* («алкоголь»). Например: *Je vais apporter de la tise.*

Whisky ou vodka? – Balec, les lieux [Lang France 2017].

Арготизм *balec* представляет собой акроним от *je m'en bats les couilles* и в переводе может обозначать «мне глубоко наплевать» в грубой форме. Эта аббревиация вошла в состав целого выражения: *Staive et balec!* [Lang France 2017] Полностью его можно расшифровать как: *C'est ta vie, on s'en bat les couilles.* Это выражение может иметь следующий перевод: «Это твоя жизнь, мне на нее наплевать». Синонимичной является конструкция *va la raconteur ailleurs, on s'en fout.*

Je vais m'enjailler en boîte. / On va s'enjailler, hien ? [Lang France 2017]

Словарная единица молодежного аргоса *s'enjailler* образовалась на базе английского глагола *enjoy* («веселиться»). Соответственно, во французском языке она имеет аналогичное значение («хорошо проводить время, наслаждаться»). Помимо этого, в некоторых случаях может употребляться с намеком на сексуальные связи.

Qu'est-ce que t'as envie de faire aujourd'hui ? Je pensais qu'on pourrait chiller sur le canapé en mangeant une bonne glace.

Moi, j'irais bien chiller au cinéma devant un bon film. Et toi ? - Moi, je préférerais qu'on aille chiller au parc [Lang France 2017].

Арготизм *chiller* образовался на основе глагола из английского *chill*. Как было оговорено ранее, заимствованные слова в большинстве случаев начинают подчиняться грамматическим правилам языка, в который то или иное слово заимствовано. Отсюда к английской основе *chill* прибавилось окончание *-er*, свойственное большинству глаголов во французском языке.

Данная лексема всегда употребляется в позитивном контексте и переводится как «ничего не делать, отдыхать, прохладиться, расслабиться» и т.д. Аналогичными по смыслу выражения во французском языке: *glander, prendre du bon temps, faire la fête, ne rien faire, musarder, balader, flemmarder*.

Поскольку молодежь активно культивирует в процессе коммуникации тему сексуальных отношений, остановимся на следующем примере:

*Hier, j'ai **ken** cette go.*

*Elle s'est fait **ken** par tout le monde* [Lang France 2017].

*J'ai **ken** Marie-Charlotte, c'était grandiose* [Wiktionnaire].

Выражение является грубым и означает *faire l'amour, baiser* («заниматься любовью»). Сам по себе арготизм произошел посредством верланизации от *niquer – keni*, затем возникла усеченная форма **ken**. С точки зрения грамматики, отметим, что данная лексема не имеет других форм.

В дополнение, скажем, что данный арготизм имеет второе значение, лишённое сексуального подтекста, однако не менее грубое – *défoncer, casser, faire mal, frapper* («набить морду»). Например: *Si je le croise, je le **ken*** [Lang France 2017].

Мы упоминали ранее, что подростки во Франции очень креативны в плане изобретения новых слов, и синонимический ряд «деньги» - яркий тому пример. В последнее время он бесконечно пополняется новыми лексическими единицами.

Одно из слов, вошедшее из английского не только во французский язык, но и во многие другие романские и славянские языки – *lové*. Приведем несколько примеров.

*J'ai plus de **lovés*** [20 expressions de jeunes enfin expliquées aux plus de 30 ans, 2016].

*J'ai pas les **lovés**, je peux pas aller en boîte* [Lang France 2017].

*Il a liave une vardine pour lui et il y a pas donné les **lovets!*** [Bob, l'autre trésor de la langue].

*Je n'ai pas les **lovés** pour m'offrir ça* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Как и в примере чуть выше, здесь тоже отмечается вариативность написания данного слова: *lové* и *lovets*. Любопытно, что различное написание слова не влияет на его фонетическую форму, то есть произносятся они одинаково. Данный феномен объясняется лояльностью со стороны носителей и практически отсутствием каких-либо грамматических правил, которые главенствуют в арготической речи.

Обучение занимает немалую часть ежедневной жизни подростков, объясняя тем самым распространенность данной тематики.

Мы можем привести следующие примеры:

*C'est trop la **hass** ce **DM** de maths* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. *Ça m'**enlise**, le cours de notre nouvel **prof**.*

Словесное выражение *ça m'enlise* эксплуатируется со смыслом «это меня раздражает», но оно вошло в обиход молодежи во Франции сравнительно недавно.

Отметим, что в этой области лексика арго может переходить из обихода студентов к преподавателям. Например, аббревиация *DM* (образована от словосочетания *devoir maison*), усеченное слово *prof* (образовано от *professeur*), известны не только в кругах учащейся молодежи, а также находят употребление в коммуникации самих преподавателей и родителей студентов. Примечательно, что в данных примерах словесные преобразования служат не столь для цели «шифрования», а для сокращения длинных слов для удобства ввиду частого их употребления.

Несложно «разгадать» значение лексемы *bac*, которая в переводе обозначает «экзамен на степень бакалавра». Продемонстрируем пример употребления в речи: *Il n'a pas eu son **bac**? C'est trop un **bolos**!* [L'internaute].

Лексема *bolos* (вариант написания – *boloss*), имеет эквивалент *nul* и в переводе означает «придурок, лузер». Однако он является оценкой не только

ментальным способностям человека, но также может употребляться для манифестации чувств в отношении внешнего вида оппонента. Например: *Tu es trop un bolos avec tes lunettes.*

Miskine, il lui est arrive un truc... [Lang France 2017] *Miskine t'es ridicule avec ton pull immonde, t'as pas honte?* [Multitran].

Есть мнение, что арготизм *miskine* произошел от симбиоза английского и французского – *mi-skin* («пол-кожи»), и означает *pauvre*. Перевод можно привести следующий: «бедняга, бедняжка, жалкий». В различных источниках встречаются разные способы написания (*miskine, miskin*).

T'es trop swag en ce pantalon! [Lang France 2017].

Молодежь – первые, кто откликаются на все новые тенденции в сфере моды. Мир моды, как и новомодных гаджетов в сфере коммуникации, пестрит американскими веяниями, что объясняет заимствования из английского в данном тематическом поле. Лексема *swag* (вариант написания – *swagg*) означает «клёво выглядеть». К синонимам можно отнести следующие: *Trop fashion, être bien habillé, avoir du gout.*

Интересно рассмотреть следующий пример в нескольких аспектах:

Trop dar j'ai eu une sale note ce matin.

Le film de ce matin était trop dar! [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Во-первых, лексическая единица *dar* является хамелеоном и в зависимости от контекста и ситуации может переводиться совершенно различным образом: «очень плохо» или «очень хорошо».

Во-вторых, в данном предложении используется слово *trop*, которое призвано акцентировать внимание на интенсивности транслируемой эмоции.

В-третьих, здесь присутствует выражение, которое мы отнесем к учебной тематике: *une sale note* (литературным синонимом этого речения служит следующее: *une mauvaise note*).

В положительном ключе используется приведенная лексема в следующих примерах:

*Ton jean est **dar** stylé!*

*Trop **daaar** de pas avoir cours cette semaine !* [Lang France 2017]

Здесь **dar** выражает высшую степень довольства происходящим («крутяк, круто, клёво»). Заострим наше внимание на мультипликации гласной во втором примере. Этот прием распространен среди молодежи и используется для привлечения внимания оппонента и манифестации интенсивности эмоций. Синонимично по значению выражение *C'est du louuuurd!*

С точки зрения грамматики, в данном предложении опускается отрицательная частица *ne*, что встречается повсеместно в коммуникации подростков.

Je suis trop en bad depuis que les vacances son terminées [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Французское арготическое речение *être trop en bad* имеет в своем составе английскую лексему *bad* и переводится как «быть грустным, иметь плохое настроение». Смысловым антонимом можно считать выражение *c'est trop calé* (*c'est trop cool*), что в молодежной коммуникации означает «клёво»: *C'est trop calé d'être en vacances* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. *C'est calé d'avoir une BMW* [Lang France 2017].

Нельзя не уделить внимание беседам подростков, где коммуниканты делятся оценкой происходящих событий в жизни. Последующие два примера несут явный негативный смысл. Молодежь в силу своих амбиций и стремления идти в ногу со временем иногда сетует на свою «не складывающуюся» жизнь:

C'est trop poche de ne pas avoir d'iPhone 6 [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. На литературном французском языке вышеприведенное предложение могло бы звучать так: *C'est nul de ne pas avoir d'iPhone 6*. На русский язык данное выражение может быть переведено следующим образом: «это смешно, это неправильно, нереально бредово, ужасно» в зависимости от контекста и коммуникативной ситуации.

Ma vie en ce moment c'est trop ghetto [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015]. Очевидно, что речение *c'est ghetto*

имеет в своей основе первоначальное значение и в переводе может звучать так: «быть в не совсем хорошем положении».

Верланизированная лексема *yeuve* (от *vielle/ vieux*) существует в словаре с пометкой *fam.* и означает «старый, песок сыплется». Например: *T'es trop yeuve pour comprendre la jeunesse actuelle* [Lang France 2017].

Fais pas ton Kevin! [Lang France 2017]

Это речение стало популярно благодаря фильму «*Danse les loups*» с Кевином Костнером, вышедшему в прокат в 1991 году. Симпатии к данной киноленте ознаменовали невероятную популярность имени Кевин в то время во Франции. Впрочем, герой фильма не отличался выдающимися умственными способностями и сдержанностью. Оттого, видимо, это имя стало нарицательным и образовало вокруг себя выражение, призывающее мужчину действовать по-взрослому, адекватно: *arrête d'énerver tout le monde avec des remarques dénuées de toute maturité* (перестань ныть и дергаться, очковать, нести полный бред, как придурок).

Отмечается, что в обиходе молодежи существует аналогичное выражение относительно особей женского пола: *Fais pas ta Vanesse.*

Ex: Tais-toi et arrête de faire ta Vanesse [Lang France 2017]

Обсуждение личных отношений – одно из излюбленных занятий молодежи. Подростки из любопытства наблюдают за отношениями знакомых и активно делятся своими мыслями по этому поводу.

Il reste toujours avec sa meuf, canard ! [Lang France 2017]

В приведенном нами примере *canard* наделен таким смыслом: *Homme mené à la baguette qui cède à tous les caprices d'une femme et qui fuit toute confrontation* [Wiktionnaire]. Иными словами, это слово можно детерминировать как «подкаблучника».

Elle se la pète avec ses connaissances en philo.

Arrête de faire genre que tu sais jouer de la guitare !

Il fait genre que nous nous connaissons.

Il fait crari qu'il a baisé cette fille ! [Lang France 2017]

Все три выражения (*se la péter, faire genre, faire crari*) сходны по смыслу и в литературном французском языке имеют аналог *faire semblant* («делать вид, прикидываться, выделываться»). Самым сильным в эмоциональном плане (и, соответственно, самым грубым) является первое выражение (*se la péter*).

Но это не единственное выражение на основе данного глагола. Приведем еще несколько примеров: *J'en ai rien à péter, mec!* [Multitran] – «Да мне это абсолютно параллельно! Да плевал я на это, чувак!»

В словаре приводится выражение *faire péter le cerveau* – «выносить мозг, надоедать» [Multitran].

Существует речение без негативной коннотации: *Allez, on se pète / s'attrape* [Lang France 2017]. Оно имеет синонимичную конструкцию *se capter* и означает *se voir bientôt, s'appeler* (увидеться, созвониться, быть на связи).

Y a rien à grailler! [Lang France 2017]

Grailler наличествует в словаре с пометкой о принадлежности к разговорному фамильярному регистру и означает «уминать, поедать, лопать, наворачивать». В случае употребления молодежью может иметь грубоватый оттенок и означать «жрать, хавать». Обладает синонимичными речениями: *torturer, bouffer, croûter, bâfrer, boulotter, becqueter, vampiriser, s'empiffrer* [Reverso Dictionnaire].

– *Tu as pensé à faire le ménage ?*

– *C'est toi le ménage !* [Lang France 2017]

Такое развитие диалога является характерным для подростков (причем не только во франкофонной среде). Это ситуации, когда один коммуникант только заканчивает свою фразу, а собеседник подхватывает последнее слово и тут же бросает фразу в ответ: «Сам ты... / Сама ты...»

J'en ai marre de mes parents, hassoul, on va au bar prendre un pot [Lang France 2017].

Наречие **hassoul** синонимично литературному *bref* («короче, ладно») и часто используется для резкой смены темы разговора.

Доверие подростков сложно завоевать, и к тому же они очень чувствительны к предательству. И так как в молодежной среде в силу характерных свойств их психологии подобных ситуаций не избежать, в их словаре появляются лексемы, которые называют обидчиков и предателей.

Приведем пример: *Etienne, il est une vraie **boucave**, il a raconté mon histoire à tout le monde* [Lang France 2017]. Лексическая единица **boucave** (вариант написания – **poucave**). Синонимичный ряд можно продолжить следующим образом: *balance, rapporteur, taupe, délateur, mouchard, cafardeur*. Обобщая, скажем, что он называет человека, которому когда-то доверяли, но он предал и перешел в разряд недоброжелателей.

Язык арготирующей молодежи существует не только в устной, но и в письменной форме, при этом активно развиваются оба направления, как мы уже упоминали раньше.

Рассмотрим несколько примеров языкового материала, характерного для письменной коммуникации подростков во Франции. Изучим следующий пример:

- *Tu me rejoins à 20h alors ?*

- *Ouais je serai là à l'heure, **TKT** ("tékaté")* [L'argot ou langage des jeunes].

Лексема **TKT** становится частым участником бесед посредством смс-сообщений или переписок в социальных сетях. Эта аббревиация образовалась от *t'inquiète*.

Междометие **ouais** (дериват от *oui*) находится в обиходе разных поколений и достаточно распространено, однако являет собой лексему, относящуюся к сниженному уровню лексики.

Следующая аббревиация также родилась благодаря моде на коммуникацию посредством обмена быстрыми сообщениями: **osef** (вариант написания – **OSEF**). Данная аббревиация происходит от «*on s'en fout*». Литературными эквивалентами могут послужить следующие языковые единицы: *banal, inintéressant, insignifiant*. Пример употребления: *Le scénario est génial, mais les musiques sont un peu osef* [Wiktionnaire].

Отмечаются варианты употребления данной аббревиации со значением «все равно», «плевать». Например: *Le cours de maths est à 9 heures, mais OSEF on peut sécher* [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Мы обращаем наше внимание на прагматический компонент речи. Здесь передается идея безразличия к предмету общения путем преуменьшения его важности.

Il était pas TL - DR l'article de Terrafemini? T'es ouf, il passait crème [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Этот языковой материал чрезвычайно интересен для анализа с точки зрения разнообразия словотворческих моделей. Сложная аббревиация **TL – DR** произошла от английского *Trop Long – Didn't Read* и обязана своим появлением широкому распространению социальных сетей, разработанных в Америке и несказанно популярных в кругах молодых людей. Лексема **ouf** образована путем верланизации (от *fou*) и соответственно, переводится как «сумасшедший». Речевой оборот *passer crème*, упомянутый нами ранее, образован при помощи метафоризации и означает, что что-либо проходит хорошо, легко. Присутствуют так же некоторые грамматические отклонения: опущение отрицательной частицы *ne* и усечение *t'es*.

Еще одним примером употребления лексемы **ouf** является следующее предложение: *Mais t'es ouf, t'as vu ta gueule?* [Frantastique]

Помимо этого, выражение содержит усеченные глагольные формы, характерные для разговорного уровня языка и для СМС-общения.

Je me suis saoulé la veille de l'exam. YOLO [Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas, 2015].

Лексема **YOLO** образована на базе англофонного выражения *You Only Live Once*. Отмечаем, что оно представляет собой полный аналог латинского выражения «*Carpe Diem*», которое переводится как «живи настоящим, лови момент».

Aujourd'hui, je n'ai pas révisé, j'y vais au talent, OKLM [Wiktionnaire].
Акроним **OKLM** возник на базе выражения *au calme* и может употребляться как призыв успокоиться или как манифестация пассивного отношения в отношении чего-либо. В вышеприведенном примере данное выражение используется со смыслом пассивности в отношении к подготовке к экзамену, что манифестирует безразличное отношение к учебе.

Еще один пример использования данной аббревиации: *L'autre jour, j'ai halluciné. J'étais au McDo et j'ai vu un mec qui avait étendu ses pieds sur la table, tranquille, OKLM* [Lang France 2017]. Перевод: «Был один случай, я прямо обалдел. Я был в маке и увидел одного парня, который растянул свои ноги на столе, спокойно так сидел, как ни в чём ни бывало». Снова присутствует компонент безразличия к мнению окружающих на совершенные действия.

Вместе с тем, употребляется уже распространенная не только в молодежных кругах лексема **McDo**, кратко называющая всемирно известный американский бренд ресторанов быстрого питания *MacDonalds*.

Приводится еще один любопытный пример: *Ce matin en me rendant au bahut, je marchais OKLM et j'ai pas vu le trou dans le trottoir... heureusement que personne ne m'a vu tomber, sinon j'aurais eu trop la tehon. Du coup, je me suis relevé et j'ai fait style rien s'est passé, OKLM* [Lang France 2017].

Данная история насыщена арготизмами: **le bahut** существует в словаре с пометкой «*argot scolaire*» и означает «школа, лицей»; **avoir la tehon** – верланизированное выражение от *avoir la honte*; **OKLM** – «я шла спокойно, никого не трогая», во втором случае – «я поднялась и пошла, как ни в чем не бывало».

Je plaisante, TMTС.

On s'est bien éclatés hier, TMTС [Lang France 2017].

Аббревиация образовалась от выражения *toi-même tu sais* и является очень распространенным в общении посредством СМС-сообщений. Используется в значении «ты сам знаешь, что я имею ввиду», «ну ты сам знаешь».

Ces haters qui se défoulent dans les commentaires, je les déteste! [Lang France 2017]

Это существительное возникло в речи молодежи в связи с популярностью различных форумов. Во французском литературном языке оно имеет форму *haineux* («злой, полный зависти человек»). Несмотря на существование в национальном языке данного слова, молодежь изобрела термин *haters* (предположительно от заимствованного с английского *hate* – «ненавидеть»), который относится к людям в сети, постоянно оставляющим мрачные и негативные комментарии.

Таким образом, можно заключить, что самые многочисленные тематические поля образуются вокруг лексических единиц, очерчивающих круг интересов, досуг и сферу деятельности французских подростков. Продемонстрированные нами примеры из речи молодежи манифестируют все особенности, присущие коммуникации в их среде. Они наблюдаются практически на всех языковых уровнях – фонетическом, семантическом, грамматическом. Неоднократные замечания в области грамматических особенностей подтверждают идею о том, что арго очень подвижен, и не ограничен конкретными грамматическими нормами и правилами. Хотя многие выражения и подчиняются традиционным правилам, все же некоторая часть лексем (особенно заимствованные и верланизированные) имеет вариации написания, в предложениях опускаются отрицательные частицы, дополнительные усечения, упразднение знаков препинания и т.д. Отсюда следует, что вышеперечисленные особенности допускается считать основными характерными чертами молодежного дискурса во Франции.

2.3. Национально-культурный компонент арго французской молодежи

Каждому социолекту присущи определенные уникальные черты и особенности. Это следует из того, что язык выполняет в том числе и мировоззренческую функцию. Это означает, что изучение социолектов (в

нашем случае – языка молодежи) в этом ключе делает возможным выявить и описать специфические национальные черты молодежного французского дискурса.

За основу исследования в рамках нашей темы нами был взят материал, представленный в труде, составленном носителями французского языка и непосредственными участниками процесса коммуникации в молодежной среде.

Наконец, презентуем несколько комментариев молодых людей на различные темы, волнующие молодое поколение, предварительно сгруппировав полученные результаты в соответствии с тематическими предпочтениями подростков.

Начнем с концептуального поля «Личные отношения». Это понятие очень размыто и включает многие аспекты, связанные с ним. В первую очередь – это отношения со «второй половинкой», поцелуи, интимные отношения и т.д.

К примеру, о поцелуях (а подростковый возраст – это часто время первых поцелуев и отношений) идет множество обсуждений. Девушки предпочитают обсуждать этот вопрос с лучшими подружками, и первый вопрос в таких беседах звучит примерно так: *Alors, il embrasse bien? (Question fondamentale de notre bonne copine!* – так утверждает автор). Аналогично, парни склонны обсуждать подобные вопросы в кругу парней, правда они расставляют другие акценты: *«Nous préférons: «Tu l'as emballée?», moins technique, plus essential!»* [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007].

Отношения – особо деликатная тема, и для подростков важно четко осознавать, имеются ли таковые. Особенно большое внимание деталям уделяют девушки: *«On signifie qu'on est un couple, un vrai!... A une question aussi pertinente, une réponse minutieuse s'impose: deux semaines et demie...»* [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007].

Сложно представить, чтобы в молодежной среде не культивировалась такая деликатная тема, как секс. Однако более часто эта тема поднимается среди парней. Даже там, где для девушек главное – чувства, парни умудряются отвечать подобным образом: *«Sachez que la maitrise du baiser est plus complex*

pour un garçon. Quand on vous embrasse, en plus de flatter vos amigdales, il faut tenter de dissimuler le volcan au bord de l'éruption qui est caché dans le caleçon (voir Bander !) C'est un cap, c'est un roc, c'est ENOOOOOOORME !» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. В этой цитате обращаем внимание в том числе и на вербальное оформление мысли: метафоричность, применение сравнений, мультипликация гласной в середине слова и использование прописных букв для манифестации глубокого эмоционального посыла и привлечения внимания собеседника.

Несмотря на тенденцию к хранению секретов в кругу друзей одного и того же пола, французские подростки не прочь иногда показать свою хитрость и воспользоваться случаем разузнать интересную информацию, играя в «*Action ou vérité*». В среде русских подростков популярна одноименная игра «Правда или действие». «*Action ou vérité n'est pas un jeu de hasard mais de stratège!*» Впрочем, когда игроки не слишком азартны и игра принимает формат «*action ou action*», интерес к ней теряется.

Животрепещущей проблемой для подростков является неприкосновенность их личного пространства. Им важно быть (или казаться) независимыми, способными принимать решения и распоряжаться своим временем в соответствии со своими предпочтениями. При всем при этом они всеми силами стараются хранить в тайне все, что, по их мнению, не должны знать окружающие.

К примеру, излюбленное девочками занятие – ведение дневников или ежедневников. Но что мы видим, заглянув в них: «*des petites symboles, des chiffres mystérieux, des hiéroglyphes des gribouillis*», так как они утверждают: «*L'eagenda c'est toute notre vie customisée!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007].

Французские подростки обеспокоены тем, что взрослые могут узнать какие-то детали их жизни. Кто-то не делится новостями с родителями в силу пребывания в стадии «трудного возраста», а кому-то действительно есть что скрывать. Вот что говорят по этому поводу представители молодежной группы:

«*Si on décroche fébrilement et systématiquement le téléphone en hurlant: «C'est pour moi!», on paramètre en fait notre périmètre de sécurité (quand le forfait est explosé, il ne reste que l'illimité familial...»* [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Все это объясняется чрезмерным любопытством родителей, задающих множество вопросов. Кроме того, девочки добавляют: «*Plus grave. S'ils arrivent à intercepter le téléphone et que c'est une voix mâle...Alerte rouge ! Papa s'en mêle : fifille en danger...*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Здесь используется выражение «Полная боевая готовность!» давая понять то, что родители явно не сторонники такого общения без их контроля. Существительное *fifille* (от *fille* – «доченька, доця») употребляется в некотором смысле с иронией, чтобы показать, что беспокойство родителей напрасно и что в их заботе уже никто не нуждается.

Финансовая независимость – важный момент в подростковом возрасте. При чем девушки предпочитают иметь банковскую карту и хранить на ней свои сбережения, так как «*La carte bleue – c'est la réalité de notre participation active dans le monde!*» [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007]. Безусловно, это модно, но парней не очень заботит престиж и мнение окружающих, и они предпочитают иметь наличность в кармане. Но все же обе стороны согласны в том, что настоящая проблема – это когда денег нет: «*Non, le vrai problème, au fond, c'est qu'on n'a pas d'argent!*» [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007].

Привлекает наше внимание разъяснение молодежи об оплате чеков за своих подружек. Возмущаясь необходимостью постоянно платить, молодой человек восклицает: «*Vous voulez l'égalité des sexes mais pas pour l'addition. Bon! En vrai, on kiffe ça, nous...*» [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007]. Он признается, что доставлять девушке удовольствие таким образом ему приятно, однако он заявляет: «*Mais je suis pas Crésus..*» [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007]. В этом речении упоминается имя Крѐз, которое принадлежит последнему королю Лидии, известному благодаря своим несметным богатствам. Очевидно, молодые леди достаточно требовательны.

Рассмотрим, что молодежь говорит о своей комнате. Здесь, как ни странно, мнения расходятся в зависимости от гендерной принадлежности подростков. Утверждается, что девушки в силу своих психологических особенностей уделяют большое внимание мелочам, таким, как, например: *«la découverte des vestiges de l'enfance (des potes d'animaux trop mignons), des posters artistiques en noir et blanc (le beau mec torse nu avec son bébé dans les bras)... Et puis notre affirmation culturelle (J.Lo côtoyant Bénabar...)»* [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007]. Видно, что у них просыпается интерес к отношениям между полами, и милые животные уже соседствуют с привлекательными парнями на постерах. С точки зрения лингвистики, можно заметить использование усилительной частицы *trop* для усиления эмоционального эффекта, а так же инициалов *J.Lo* вместо полного имени (*Jennifer Lopez*), что говорит о популярности последней. Нам представляется это закономерным, так как внешние данные певицы становится предметом зависти не только молодого поколения.

С точки зрения парней, все намного проще: если не нужно делить комнату с младшим братом или сестрой – это рай! (*«= Paradis! C'est l'ancre, la propriété privée, le domaine réservé»*) [Le dico non censure des filles et des garçons, 2007]. Яркие метафорические названия говорят сами за себя: это место, где можно не подчиняться правилам, не убирать, слушать музыку, которая нравится и быть самим собой.

В обсуждении родителей нам так же открываются интересные детали. Например, молодые люди высказывают такую точку зрения: *«Tes parents seront cool si ta mère c'est Fergie (des Black Eyed Peas, elle a l'âge) et ton père, Marc Dorcel (le cinéaste underground) : ouais, ils seront cool, tes parents»* [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Кроме весьма специфических критериев для описания «крутых родителей», в этом предложении мы видим многие присущие молодежному дискурсу черты: разговорное выражение *ouais*, использование англицизмов (*cool, underground*), а также осведомленность в

сфере американской хип-хоп культуры и французского кинематографа «для взрослых».

Целесообразно упомянуть о таком вопросе, как «Внешний вид». Как уже отмечалось ранее, подростки очень чувствительны к мнению окружающих, и в то же время щедрны на оценочные суждения о внешности окружающих.

Девушки в переходном возрасте начинают следить за собой, и первая проблема с которой они сталкиваются: «*C'est gras!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Они всеми силами пытаются от него избавиться, в то время как молодые люди считают обратное: «*C'est gras peut-être, mais c'est bon!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Отметим, что такого мнения придерживаются не только французские молодые люди, но и представители многих других стран.

О цвете волос (особенно если этот цвет – блонд) мнения существенно разделяются. Парни демонстрируют глубокую симпатию:

« *Une blonde, c'est sexy.*

C'est un fantasme.

C'est Pamela, c'est Paris, c'est Marilyn...

C'est LE fantasme.

C'est une idiote.

Donc c'est un fantasme» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007].

Трехкратное повторение лексемы (*fantasme*) и использование анафоры и одинаковых по структуре предложений говорит о сильном эмоциональном посыле, которым обладают вышеупомянутые строки. Молодые люди находят интересные сравнения, представляющими собой в каком-то смысле неоспоримые образцы во французской культуре. Так же подтверждается, что привлекательность в девушке для молодых людей стоит на первом месте.

Но волосы – далеко не все, на что обращают внимание подростки. «*On adore les regarder dans les yeux, surtout quand elles sont de dos*» - говорит автор [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Не сложно догадаться, о какой части тела идет речь, не правда ли? «*Dieu a créé ces deux vallées pour*

qu'on les regarde, non? Pour qu'on les touche ! Qu'on les pince ! Qu'on les morde!» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Заметим, что «*bo cul*» (краткая форма *bo* образовалось от *beau* на основе одинакового фонетического звучания) становится предметом обсуждения абсолютно всех.

В словаре молодежи появилось такое слово, как *bouffon* (шут, дурак, кретин), пришедшее в их обиход из разговорного пласта лексики. «*Celui don't on se sert pour les devoirs alors qu'il croit faire partie de la bande...celui qui fait des vanes pas drôles ou qui n'en fait pas du tout. C'est le puceau de la langue, le fiston à sa maman... C'est celui qui n'est pas comme nous !*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Из приведенной цитаты видно, что подростки всегда консолидируются в группы (*la bande*), своеобразным паролем для входа в которые являются такие способности, как умение отпускать смешные шутки (*faire des vanes drôles*), следовать тенденциям моды, совершать «крутые» с точки зрения подростков поступка, то есть, одним словом, не быть маменькиным сынком (*le fiston à sa maman*).

Представители молодежного поколения – это ученики школ и колледжей, соответственно, тема учебы занимает умы подростков. Лексему «*bahut*» (лицей, колледж, школа-интернат, по сути – любое учебное заведение) относят к школьному аргю. Обратимся к рассуждениям наших героев. Парни утверждают следующее: «*Le bahut, c'est LA PRISON! ...C'est la jungle qu'il faut dompter, la galère !*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Снова отмечается использование заглавных букв с целью привлечения внимания читателей, а также приводятся сравнения с местом заключения нарушителей закона, с джунглями, которые нужно преодолеть, с каторгой! Для девушек же оказалось, что школа – это совсем не тюрьма, а напротив, «*La prison, c'est plutôt la maison avec les parents et leurs interdits*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Для девочек же в школе правила простые: «*Il suffit d'être maligne, ne pas se faire trop mal voir des profs, choisir les bonnes copines, trouver le bon bureau et, finalement, on n'y est pas mal du tout!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Для них школа – это начало свободной жизни, свободной от

родительского контроля дома. Как видим, отношение к учебному заведению у молодых людей отчасти негативное, но в целом они готовы его посещать, так как это возможность встретить друзей и знакомых.

Как бы то ни было, когда обучение подходит к последнему году, это становится настоящей проблемой. Родителями навязываются нормы взрослой жизни: «*Quand tu auras ton bac... Pense à ton bac! Avec ton bac en poche... Passe ton bac d'abord!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. При всем при этом заботливые мамы не упускают шанс напомнить лишний раз при встрече со знакомыми: «*Ma fille est en terminale... Réaction: «Alors, le bac cette année?» Merci, Maigrain!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Мы говорили ранее, что слово *bac* употребляется не только молодежью, но и их родителями, это становится нормой. Интересно восклицание автора «*Merci, Maigrain!*». Комиссар Мегрэ – герой популярной серии детективов Жоржа Сименона. Данное речение манифестирует принадлежность к франкофонной культуре. Для некоторых подростков сдача выпускных экзаменов – это возможность получить достойное вознаграждение: «*Demain c'est le bac... Faut qu'je bosse, si je l'ai, on me paye une casse!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Используются лексические единицы из разговорного регистра: *bossier* («пахать, горбатиться, зубрить»), *payer une casse* («покупать машину»). Родители придают настолько большое значение экзаменам, что ради мотивации готовы пообещать даже такие подарки.

В продолжение темы обратимся к статье, посвященному хорошим отметкам. «*Bonne note = plus de libertés! C'est fou le pouvoir de la bonne note : elle rend les jeunes filles plus adultes et responsables aux yeux de parents bien naïf...Alors, on joue le jeu de carotte!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Школьники получают в награду разрешение пойти погулять, на вечеринку, и т.д. Мы полагаем, что «*Jeu de carotte*» используется с отсылкой на популярную стратегическую игру *Protéger la carotte*, где игроку предлагается защититься свою морковку от монстров. Игра требует логического мышления и тактики. Очевидно, молодежь проводит параллель с этой игрой, тщательно

оберегая свою «свободу», которую они получают после достижения хорошей оценки по предмету. Приводится следующее идиоматическое выражение: «*Nos parents sont à l'ouest!*», что имеет в себе элементы довольства тем, что удастся в каком-то смысле обмануть родителей.

Говоря о досуге молодежи, нельзя не упомянуть такое место, как ночной клуб. «*La boîte de nuit, c'est l'île de la Tentation*» - отмечают подростки [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Единственная их цель – это соблазнить кого-либо. Подготовка к такому «выходу в люди» может занимать часы: «*Tout a son importance: le cheveux bien rangé, la bouche récurée, le gland savonné, le déo vidé, le corp parfumé, les capotes bien rangées, les chaussures briquées, bref, tout est fait pour passer une bonne soirée*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007].

Желание казаться взрослее, делать «как все», нарушать запреты связано в умах подростков в том числе и с употреблением наркотиков. «*La chanvre vous envoie dans un perfect world. Tout paraît plus drôle (rire idiots), plus supportable, on sait comment changer le monde et on se sent capable de le faire !*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. При описании ощущений применяется заимствованное из английского речение *perfect world*. Сразу с недоверием оппонент комментирует: «*Avec ton cannabis, t'es peace*»... *Merci, Bob!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Снова видим английское *peace*. Заимствование коррелирует с упоминанием имени *Bob*. Мы полагаем, автор ссылается на имя ямайского музыканта, композитора и вокалиста Боба Марли, пожалуй, самого известного исполнителя в стиле регги. Это имя неразделимо с травой (марихуаной), что и объясняет упоминание о нем. Бытует мнение, что в некоторых странах имя Боб стало нарицательным и является синонимом одной унции марихуаны.

Важный этап взросления – момент достижения совершеннолетия, которого ждет каждый подросток. Девочки «*La majorité fait de nous une personne adulte, responsable de ses actes aux yeux de la société et de la loi. Ça c'est la version officielle ! La version officieuse, c'est qu'on a enfin le droit d'avoir le*

droit !» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Это то самое время, когда можно принимать некоторые решения без одобрения родителей, что не может не радовать молодежь. Молодые люди тоже заявляют о том, что совершеннолетие – это «*l'âge où on peut tout faire!*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Но, с иронией они дополняют следующее: «*Aller en boîte: déjà fait. Voir des films pour adultes: déjà fait... Fumer du cannabis: déjà fait. Fumer devant ses parents : aucun intérêt ! Coucher avec une fille : normalement, déjà fait. Se marier avec une fille : au secours ! ...*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Видно, что многое из того, что разрешается с достижением восемнадцатилетия, к его долгожданному приходу... уже сделано! Это результат непослушания и конфронтации с родителями и их навязанными нормами.

Молодые люди хитры, поэтому придумывают разные уловки для того, чтобы взрослые или ровесники оставили их в покое. Один из таких приемов – ответ «*Chépas*» (*je ne sais pas*). «*Presque comme un réflexe verbal, c'est LA réponse spontanée à toutes les questions que vous nous posez, surtout si ces questions dérangent*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Им вторит вторая точка зрения: «*C'est la bonne réponse pour avoir la paix! La défense contre toutes les offensives parentales ! ... C'est une manœuvre de protection*» [Le dico non censuré des filles et des garçons, 2007]. Проще говоря, если из уст подростка слышно «*chépas*», то нужно знать, что подразумевается под ним «*je sais très bien*».

Итак, изученный нами в данном разделе материал позволяет описать базовый портрет личности молодого француза. Мировоззрение подростков напрямую отражается в дискурсе молодежи. Так, нам представляется закономерным тот факт, что внутри французского молодежного сообщества образуются различные группы, однако в средствах коммуникации можно проследить некоторые национальные особенности речи. К ним можно отнести ссылки на имена личностей, интересных для школьников и студентов, использование устойчивых идиоматических выражений, обладание схожими целями и ценностями и т.д.

Выводы

1. Молодежное аргю берет свое начало в 20 веке и по сей день непрестанно изменяется и развивается. Многозначительную роль в формировании аргю принимают экстралингвистические факторы, такие как средства массовой информации, политические процессы, феномен всемирной культурной интеграции и т.д. Об этом можно судить по модификациям, происходящим в языке молодежи: популяризируются иностранные заимствования (особенно из английского языка), верлан и различные методы кодификации.

2. Подтверждается, что лексика в словаре французской арготирующей молодежи распределяется по группам достаточно ассиметрично в зависимости от семантических полей. Это закономерно, и ярко манифестируется на примере синонимических рядов: одни лексемы не имеют синонимов вовсе, другие же могут иметь десятки синонимичных конструкций и выражений.

3. Дискурс молодежи обладает специфическими характеристиками, которые прослеживаются на нескольких языковых уровнях: фонетическом, семантическом, грамматическом. В предложениях часто нарушаются грамматические нормы, например, пренебрегается согласование времен, иногда отсутствует сказуемое, игнорируется спряжение глагола. Самые частотные изменения в морфологии – это сокращение клишированных выражений до минимума, чтобы упростить и ускорить процесс коммуникации. На фонетическом уровне прослеживается тенденция к наличию фонетических вариаций лексем.

4. Молодежные социолекты отличаются высокой степенью мотивации, что делает речь более экспрессивной и эмоциональной, то есть слова чаще всего не просто называют предметы и явления, выполняя номинативную функцию, но кроме этого содержат эмоционально-оценочный компонент. Так, наблюдая за речью подростка, несложно сделать выводы о том,

как он относится к предмету коммуникации в той или иной коммуникативной ситуации.

5. Наиболее обширные по включающим в себя лексическим единицам тематические поля, как правило, очерчены кругом интересов и забот подростков. К ним относятся такие сферы, как личная жизнь и личное пространство, отношения с родителями, учебный процесс, вредные привычки и т.д. Анализ речевых образцов подростковой коммуникации дает верное представление о коммуникативном поведении подростков и представляет возможным описать характерные черты личности и языковой личности французского подростка.

Заключение

Как показал обзор научной литературы, важное место в системе лингвистических исследований в современном языкознании занимает изучение языковой личности. Наиболее привлекательной с точки зрения направленности исследования социальной группой является молодежное сообщество. Занимаясь описанием языковой личности подростка, нельзя не брать во внимание такой феномен, как молодежное аргю. Констатируется, что оно является собой неотъемлемую часть национального французского языка.

В нашем исследовании мы подтвердили факт о том, что прослеживается тенденция проникновения арготических лексических единиц в пласты общеупотребительной лексики. Это подтверждается тем, что можно заметить использование характерных для молодежной коммуникации слов в речи представителей немолодежных групп. Мы полагаем, что возросшая частотность упоминания таких лексем в средствах массовой информации происходит с целью расширения аудитории, что, не имея первостепенной целью популяризацию аргю, способствует этому процессу.

Социолингвистический и антропоцентрический подходы к изучению коммуникации молодежи и языковой личности молодежи имеют значительную теоретическую и практическую ценность, как для филологии, так и для других гуманитарных наук. Данное утверждение обосновывается тем фактом, что понятие языковой личности находится на пересечении нескольких дисциплин. Это одновременно увеличивает значимость исследования, и, в то же время, усложняет данный процесс.

Как показал обзор научной литературы по выбранной нами тематике, изучение молодежного дискурса – один из важнейших вопросов при проведении исследований в выбранной нами области лингвистики. В речи представителей молодежной группы находят отражения все поведенческие особенности подростков, их жизненные цели и приоритеты на данной стадии

взрелости личности. Пожалуй, самой яркой характеристикой молодежного языка является употребление арго.

Занимаясь описанием коммуникативного поведения молодежи, мы приводим результаты исследования концепта «подросток» в национальном французском сознании. Во всех изученных источниках молодежь наделяется своеобразным набором психических и физических особенностей, которые прямым образом влияют на ее речь. Замечено, что понятие подростка имеет схожее восприятие в различных лингвокультурах, однако существуют специфические черты, что позволяет заключить о наличии различий в восприятии молодежи в различных национальных культурах.

Анализ исследуемого материала показал, что, рассуждая о французском молодежном сообществе и о способах коммуникации внутри его, целесообразно обратить внимание на черты арго. К ним относят тенденцию к кодификации. Особенно наглядно просматривается данный феномен на примере СМС-общения. Кроме того, популярны заимствования, особенно активно перенимается лексика из английского языка. Чаще всего, это лексемы оценочного характера, перенимаемые из английских песен и СМИ. Одним из распространенных способов кодификации является верлан, являющий собой символическую, экспрессивную и игровую функции. Так же отмечена значимость аббревиации, метонимизации и метафоризации в молодежном языке.

Анализ эмпирического материала показал, что существуют длинные ряды синонимов, образующиеся вокруг некоторых лексем, которые свидетельствуют о том, что наиболее культивируемыми в коммуникации молодежи являются темы, очерчивающие круг ее интересов. В соответствии с этим выделяется следующий набор тем: личное пространство, интимные связи, отношения с родителями, процесс обучения, вредные привычки и т.д.

Важно принимать во внимание функции молодежного арго, так как они могут являться идентификационными характеристиками речи данной группы людей. Согласно изученной литературе, посвященной исследуемой проблеме,

среди функций арго выделяют коммуникативную, экспрессивную, номинативную, контактоустанавливающую, идентифицирующую, когнитивную. Ключевыми относительно молодежного арго принято считать эмоциональную и идентифицирующую функции.

Проделанная работа подтвердила гипотезу о том, что молодежная речь имеет характерные особенности практически на всех языковых уровнях. К таким особенностям можно отнести отсутствие согласования времен, спряжений глагола, сокращение и упрощение выражений, наличие вариативных способов написания и произношения отдельных лексем, повышенная частотность употребления усилительных частиц и др.

Исследование показало, что молодежный дискурс отличается эмоциональностью в следствие наличия эмоционально окрашенных лексем, которые составляют большую часть словаря молодежи. Таким образом, изучая речевые образцы молодежи можно составить представление о том, как она относится к тому или иному явлению в контексте конкретной коммуникативной ситуации.

Рассмотренные нами во второй главе тексты из речи франкофонной молодежи дают основание заключать, что язык действительно является прямой манифестацией внутреннего мира членов французской молодежной группы и подтвердить наличие специфических национальных черт в подростковом дискурсе.

Поскольку язык находится в непрерывном развитии (особенно если речь идет о молодежном арго), выводы, сделанные в данной работе нельзя считать окончательными.

Вместе с тем, выделенные закономерности использования языкового материала могут называться типологическими характеристики и являть собой индикаторы молодёжного мировидения и коммуникативного поведения молодых французов, отражающие специфику национальной языковой картины мира и особенности языковой личности носителей изучаемого социолекта.

В качестве перспектив исследования можно рекомендовать изучение языковой личности подростка в сравнении на примере молодежного дискурса Франции, Америки и России.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что современный французский язык подвержен постоянным изменениям под действием различных факторов, и его изучение и преподавание должны обязательно опираться на речь французских подростков и, соответственно, на результаты исследований в области описания дискурса молодежи и языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова З.Е. «Словарь синонимов русского языка. Практический справочник». – М.: Русский язык, 2001.
2. Антрушина Г.Б. Стилистика современного английского языка. – СПб., 2002. – С. 55-65.
3. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С. 3.
4. Архангельская А.В. Арготическое сознание современного «молодого» человека // Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2016», 13 апреля 2016 г.): сборник научных студенческих работ / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 226 с., с. 131
5. Архангельская А.В. Молодежный сленг и национальная лингвокультура // Лексикография и коммуникация – 2017: сборник материалов III Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 27–28 апреля 2017 г.) / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – 256 с., с. 113
6. Архангельская А.В. Некоторые особенности молодежного дискурса франции // Национальные языки и культуры в эпоху глобализации (по материалам научной сессии НИУ «БелГУ» «Студенческая весна – 2015», 10 апреля 2015 г.): сборник научных студенческих работ / отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. – 212 с., с. 116
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
8. Барт Р. Миф сегодня // Барт Р. Избранные работы: семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. – С. 72-130.
9. Береговская Э.М. Механизмы, формирующие французское арго // Проблемы социального разноречия. – Смоленск, 1995. – 145 с.
10. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания, № 3. 1996 – С.32-41.

- 11.Береговская Э. М. Французское аргю: эволюция его восприятия / Э.М.Береговская // Филологические науки. – 1991. - №1. – С. 55-65.
- 12.Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
- 13.Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ...докт. филол. наук / Г.И. Богин. – Калинин: КГУ, 1968. – 86 с., с. 35
- 14.Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа / Перевод с нем. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1993. – 224 с.
- 15.Вайнрайх У. Языковые контакты. Киевб 1979.
- 16.Вебер М. Избранные произведения. –М: Прогресс, 1990. – 808с., С. 388
- 17.Венедиктова Т. К апологии «наивного читателя» // Иностранная литература. 2008. №9.
- 18.Воробьев В. В. Языковая личность и национальная идея // Народное образование, No 5, 1998. – С. 25-30.
- 19.Гаврилина А. А. Роль и место мотивационного компонента в структуре языковой личности. – Ставрополь, 2012.
- 20.Гак В.Г. Речевые рефлексы с речевыми словами // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994.
21. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – 397 с.
- 22.Елистратов В. С. Аргю и культура. – М.: МГУ, 1995. – 231с.
23. Ефремова Е. С. О влиянии Интернета на развитие французского молодежного аргю / Е. С. Ефремова // Язык и культура. – 2015. No 1 (29). – С. 5-15.
24. Звегинцев В. А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа // Новое в лингвистике. – М., 1960. – № 1. – С. 111–134.
25. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. - М., 1979.

26. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Серия "Филологические науки". – №1 – 2002 – С. 14-23.
27. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты: Сб. науч. тр. / ВГПУ, ПМПУ – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996 – С.3 – 16.
28. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. / Издание 7-е. – М. ; Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
29. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения. / Язык и личность. – М., 1989. с. 3-8
30. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. – 163 с. 214-215
31. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с. – С. 114.
32. Красных В.В. Коммуникативный акт и его структура /В.В. Красных // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. Вып. 4., 1997. – с. 34-39. с. 37
33. Копытина Н. Н. Молодежный социолект как одна из форм существования французского языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. №12 (107). – С. 123-130.
34. Крючкова Н.В. Концепты возраста (на материале русского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Саратовский. гос. университет, Саратов, 2003. – 258 с.
35. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. – С. 90-93.
36. Кузьмин Е. С. Коллектив. Личность. Общение: словарь социально-психологических понятий // Под ред. Е. С. Кузьмина, В. Е. Семенова. – Л. : Лениздат, 1986. – 144 с.

37. Куисанова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера / А.М. Куисанова // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. – с.118-122. с 120.
38. Лазаревич С.В., Ерофеева А.В., Хайбулина Д.Р. Роль изучения молодежного английского сленга в современном образовательном процессе // Филологические науки. 2016. Вып. Ноябрь
39. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект // Изд-во Тюмень. ун-та, 1999. – 185 с.
40. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Научные труды Центроконцепта. – Архангельск: Изд-во Поморск. ун-та, 1997. – С.11-35.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. – 208с., с. 138
42. Матюшенко Е.Е. Современный молодежный сленг: формирование и функционирование.: Дисс. ... канд. Филолог. Наук. -Волгоград: ГОУ ВПО «Волгоградский гос. пед. ун-т», 2007. – с.38
43. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий/ Т.В. Матвеева. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 172с., с. 109
44. Михалева Т.И. Современный подросток в современном мире: проблема формирования личности подростка в литературе 1960-2000-х годов. - М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 215 с.
45. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины. М.: Изд-во Моск. линг. ун-та, 1996., – с. 116
46. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. – М.: Высшая школа, 1974. – 352 с.
47. Октябрьская О.С. Тема одиночества и способы его преодоления в современной прозе для подростков // Вестник Центра международного образования Московского гос. Ун-та. Филология. Культурология. Педагогика. Методика, Т.1, 2013, – с. 85-90

48. Парамохина Н.Н., Р. В. Рюмин «Общий американский сленг: коммуникативно-прагматический аспект. Монография, Санкт-Петербург 2012, 179 с.) XXXI, 1968
49. Подсушный В.П. Лексические заимствования в английском экспрессивном просторечии США: Дис. ...канд. филол. наук/ В.П. Подсушный. --Л., 1990. – 193 с.
50. Полковникова И.В. К вопросу о проблематике современной литературы для подростков. Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. – 2009. – №7. – с. 98-102
51. Прохоров Е.Ю. Действительность. Текст. Дискурс. / Е.Ю. Прохоров. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 224 с., с. 87
52. Сапожникова О.С. Лингвистика и межкультурная коммуникация // Вестник НГЛУ им. Н.А.Добролюбова. – 2008. – № 3.
53. Свиридонова, В. П. Язык молодежи в современной Франции // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2005. No4. – С.157-160.
54. Седых А.П. Идеологические элементы фразеологии политического руководителя (на материале дискурса В.В. Путина и А. Меркель) // Политическая лингвистика / Гл. ред. А.П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» - Екатеринбург, 2012. Вып. 1(39).
55. Седых А.П. О персонификации французской культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 2
56. Седых А.П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект: моногр. Белгород: ИД «Белгород», 2013. – 244 с.
57. Седых А.П., Багана Ж. Лингвистические основы идиолитической интерпретации языковой личности. Вопросы филологии. 2008. № 3.
58. Седых А.П., Феоктистова Е.Е. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре // Вестник Иркутского лингвистического университета, № 1 (9), 2010.

59. Сидоров А. А. Английская экспансия в современном французском языке // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 3. – 12 с.
60. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 784 с.
61. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Шк. "Языки рус. культуры", 1997. – 824 с.
62. Тимофеев В. П. Личность и языковая среда: учеб. пособие. – Шадринск, 1971. – 122 с.
63. Титоренко М.Ю. Сленг как составляющая языковой личности подростка: дисс канд. филол. наук: 10.02.19 / Титоренко, Максим Юрьевич – Москва, 2003
64. Ушакова Т. Н. Речь человека в общении. – М., 1989. – 227с.
65. Фойт В. Семиотика и фольклор // Семиотика и художественное творчество. – М., 1977.
66. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. - СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2000. – 272 с. – С. 33-34.
67. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода. – М., 2004.
68. Хомяков В.А. Некоторые типологические особенности нестандартной лексики английского, французского и русского языков // Вопросы языкознания. – 1992. – № 3. – С. 94-105.
69. Хуранова Л.А. Модель языковой личности представителя молодежных субкультур: дис. ...канд. филол. наук /Л.А. Хуранова – Калинин: Нальчик, 2017. – 192 с.
70. Guiraud P. L'argot. – P.: PUF, 1956. – 126 p.
71. Sainean 1907: Sainean L. L'argot ancien. – P.: Champion, 1907. – 350 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Кагермазова Л.Ц. Возрастная психология (психология развития). Электронный учебник [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://krip.kbsu.ru/eluch/vozt_psih.doc
2. Колосов С. О подростковой прозе, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2007/01/08-307>
3. 20 expressions de jeunes enfin expliquées aux plus de 30 ans! 2016. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pausecafein.fr/culture/vocabulaire-langage-ados-jeunes-explications-decryptage.html>
4. Dictionnaire Larousse [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.larousse.fr>
5. Frantastique.com French vocabulary and translations [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.frantastique.com/en/french-translation>
6. Lang France Молодежный сленг французов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://langfrance.ru/blog/uroki-francuzskogo-tonkosti-yazyka>
7. L'argot ou langage des jeunes [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://languagelearningbase.com/85105/largot-ou-langage-des-jeunes>
8. Le Cyberdico [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mondouis.pagesperso-orange.fr>
9. Le dictionnaire des jeunes, 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ac-grenoble.fr/disciplines/lettres/file/DictionnaireDesJeunes.pdf>
10. Linternaute.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.linternaute.com>
11. Oxford Living Dictionaries [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com>
12. Stylé, sauté, douille, shlag, balle... Le dictionnaire du «parler jeune» 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pratique.fr/actu/style-saute-douille-shlag-balle-dictionnaire-parler-jeune-91534.html>

13. Thesaurus.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.thesaurus.com>
14. The guide to understanding and writing French texting slang [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://frenchtogether.com/french-texting-slang/#French_texting_slang_for_greetings
15. Top 30 des mots chelous utilisés par les ados pour qu'on ne les comprenne pas 2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.terrafemina.com/vie-privee/famille/articles/50810-top-30-des-mots-chelous-utilises-par-les-ados-pour-quon-ne-les-comprenne-pas.html>
16. Reverso Dictionnaire [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://dictionnaire.reverso.net/francais-definition/grailer>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый Французско-русский словарь. - М.: Рус. яз., 1995. – 1195 с.
2. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – Кн.1 – 6. – М., 1994 – 1998.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006.
4. Ретинская Т.И. Словарь аргю французской учащейся молодежи. Специфическая ненормативная лексика с переводом на русский язык. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 168 с.
5. Розенталь Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов / под ред. Д.Е. Розенталя, М.А. Телен. – М.: Советская энциклопедия, 1995.
6. АВВУУ Lingvo ×3 2008, Электронный словарь.
7. Le dico non censuré des filles et des garçons. Tordjmann Elisa and Zuméo, 2007. – 303 p.
8. Le Nouveau Petit Robert, dictionnaire alphabétiques et analogique de la langue française, version électronique. – P.: Dictionnaires Le Robert. – 2008.

9. Merle P. *L'Argus des mots*. – P.: L'Archipel, 1997. – 286 p.

10. Pocket Oxford Dictionary March, Электронный словарь.